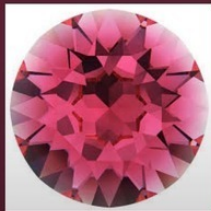

Елена Троянская

*Все
лавры мне*

*Тайна пропавшего
бриллианта*

Елена Троянская
Все лавры мне. Тайна
пропавшего бриллианта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44555408

ISBN 9785005007506

Аннотация

Молодая журналистка по имени София попадает в переплет, выйдя замуж за итальянского ювелира. Ее объявляют опасной воровкой и убийцей, ее разыскивает Интерпол, за ней начинают охотиться лица преступного мира. Но ей чудом удается избежать неприятностей, благодаря талантливой женщине, которая вовремя приходит на помощь, предлагая свои услуги частного детектива. Действие происходит в Италии и в Соединенных Штатах Америки.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Улики	7
Глава 2. Италия. Розовый цветочек	16
Глава 5. План Икс	27
Глава 3. Гром и молния!	38
Глава 5. Сосед	54
Глава 7. Пропажа	70
Глава 8. Лотерейный билет в жизнь	79
Глава 9. Скорая помощь	85
Глава 10. Нападение	92
Глава 11. Репортаж	107
Глава 12. Патрон	118
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Все лавры мне Тайна пропавшего бриллианта

Елена Троянская

© Елена Троянская, 2019

ISBN 978-5-0050-0750-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

23 Декабря 2018 год.

**ВСЕ ЛАВРЫ МНЕ или ЗАГАДКА ПРОПАВШЕГО
БРИЛЛИАНТА**

Пролог

«В Женеве началось расследование пропажи розового бриллианта. По данным экспертов, стоимость камня, весом в 50,66 карат, оценивается в 50 миллионов долларов. Бриллиант пропал из хранилища компании Alma-Zamit, которая предоставляет услуги по хранению ценностей. Владелец камня, который поместил бриллиант на хранение в 2007 году, предъявил обвинения руководству компании, но бриллиант так и не нашли. Имя владельца не было разглашено в целях защиты клиента. Представители компании в ходе расследования предъявили доказательство, что клиент сам забрал камень в 2004 году, не затрудняясь при этом объяснить свое решение.»

София любила находить подобные публикации и вырезала их маникюрными ножницами прямо из газет, создавая в своей шкатулке целую коллекцию подобных происшествий, волнующих иногда даже абсолютно ничем не заинтересованных спокойных жителей штата Техас.

Но на этот раз она сама была замешана в этой истории. Она показала заметку своей маме, которая ничему не обрадовалась, напротив, имела на этот счет собственное мнение.

– Ты снова испортила газету. – Укоризненно посмотрев на Софию произнесла Людмила. Но Софочка сделала вид, что не обратила внимания на ее слова и в свою очередь ре-

шила предупредить.

– Мама, мой чемодан должны будут доставить с минуты на минуту, ты можешь сама принять его? А я еще хочу кое куда заскочить по делам и в издательство. Хорошо?

София спешила и уже покидала дом через дверь из кухни, ведущую в сад с обратной стороны дома и к гаражу. Она уже выгнала машину и надеялась, что машина еще не успела нагреться под солнцем пока она приканчивала яичницу со шпинатом, наткнувшись на свеженькую статью о краже мирового масштаба. Интересненькое дельце! Может речь идет сразу о двух розовых бриллиантах? Один выкрали из хранилища компании Alma-Zamit, а второй умыкнули у меня? Не может быть, чтобы описание двух камней настолько совпадало. Тайна окутала ее сознание, во всяком случае ей очень хотелось отследить пропажу своего дорогостоящего розового бриллианта, который по праву принадлежал ей. И... разгадать тайну ей должны были помочь.

– И я сделаю все, чтобы найти и вернуть его себе... – Поклялась молодая девушка, поправляя свои ухоженные и сильные русые волосы с легким пепельным оттенком.

Часть Первая. За 24 часа до этого. Труп в самолете. (В фильме можно показать дорогие настенные часы, стрелка которых прокручивается назад возвращая зрителей в прошлое)

Глава 1. Улики

В самолете мне было что вспомнить. Я как всегда дремала укутавшись в плед, только не в тот, что выдают, а мой собственный из верблюжей шерсти, который действительно греет меня и не колет. У меня будет одна пересадка в Амстердаме, «Конечно же, сразу можно было догадаться, что убийца тот, кто вымыл посуду!» Такое впечатление, что следствие нарочно затормаживало процесс или старалось дать убийце возможность доставить побольше неприятностей окружающим, вспоминала я прошлый инцидент.

Стюардессы засуетились, я подумала, что сейчас будут кормить, но почему так рано? Оказалось, что туалеты первого класса поломались и пассажиры были недовольны тем, что им приходилось теперь пробираться через весь салон, чтобы воспользоваться удобствами эконом класса. Создалась очередь, что на всех нашло?))) Я наблюдала за пассажирами первого класса, они словно спешили проскочить между рядами и вернуться на место незамеченными. Что-то явно не то, я услышала, как кто-то сказал, что стюардесса не могла открыть туалет, потому что дверь заело. Интересно, а все ли пассажиры на местах? Может кто-то как раз «застрял» в туалете?

– Пожалуйста пройдите в эконом класс, туалет не открывается по технической причине. Извините... – Можно было

сказать, что стюардесса простила свои слова, что-то было в них умоляющее, просящее оставить ее в покое и не шуметь. Потом я услышала шепот стюардессы, когда та пыталась что-то сообщить другому стюарду. Но это были лишь обрывки слов: ... астма... прошла в туалет... задохнулась...

Господи, неужели это труп, о котором бояться сообщить, чтобы не поднять панику? Когда маленько освободилось, я решила поправить макияж и прошмыгнула вперед. Вернувшись я тихонько начала рассматривать брошь, вернее половинную часть ее, это была дорогая брошь из кристаллов Сваровского, которую я нашла на полу в туалете. Еще прямо в коробочке с салфетками была перламутровая пуговичка. Она выскочила, когда я потянула за салфетку, чтобы промокнуть влажные руки. А рядом лежал розовый кошелек из мягкой гладкой кожи. Мне такие очень нравятся, но его я побоялась трогать, хотя мне было очень любопытно кто мог оставить такой дорожный кошелек, да еще и открытым! Интересно, что в нем? Может вор нашел что искал и бесцеремонно бросил его лежать? А вдруг это еще одна улика?! В моей голове уже разыгрался целый сценарий под названием «Ищите женщину». Ну почему женщину? Да потому что все вещи говорят о женщине, которую ограбили, а может и убили в туалете первого класса! Ой, да ну тебя, перестань, – сказала я сама себе, лучше поспи, тебе нужно быть бодренькой, чтобы не спать, а проводить время с сыном. Я открыла дверь и хотела была выйти, но тут меня остановила

стюардесса:

– Ой, вы кажется забыли, – и указала мне на кошелек.

– Спасибо, – несколько растерявшись машинально произнесла я, потом протянула руку и хотела было взять кошелек, но потом передумала и решила снова зайти в туалет и, уже спрятав его, я вышла.

На своем месте я незаметно зевнула и заснула еще часа на полтора, отказавшись от предложенного ужина, запах которого уже распространился на весь салон. Как хорошо быть худенькой и маленькой, даже в самолете я могла запросто уснуть укрывшись одеялом и свернуться в калачик на сиденье согнув ноги в коленях.

Не смотря на сон я все-таки притомилась, руки и ноги отекли и казались ватными. От постоянного шума воздушных потоков кондиционера разболелась голова, все столпились в проходе до официального объявления на выход. Мне тоже не терпелось по-скорее стать на землю и вдохнуть свежий воздух. Я наблюдала за стюардессами и за стюардом, он был один единственный, какой-то ненастоящий как в кино, абсолютный блондин с красивой, но фальшивой улыбкой.

В воздухе висела тайна, которую никто не выдавал, даже молоденькие и неопытные стюардессы. Была вызвана группа МЧС, чтобы открыть застопорившуюся дверь туалета и выволить от туда, как предполагалось труп пассажира первого класса, отравившегося во время ужина. Этот слух быстро распространился до пассажиров эконом класса, люди начали

вставать со своих кресел, пытаюсь поглазеть и увидеть что-нибудь, что могло дать ответ на их вопросы. Мне тоже было очень любопытно узнать, что же на самом деле произошло. Но за шторкой первого класса невозможно было разглядеть ничего, кроме ног суетившихся людей, пытавшихся разобрать дверь туалета по частям. Но буквально через минуты две-три дверь поддалась и уже несколько ног топали к выходу, довольно быстро передвигаясь судя по удаляющимся звукам голосов.

Народ наконец-то начал продвигаться вперед. Приблизившись к выходу я заметила розовый чемоданчик в первом классе, который все еще лежал на полке, его цвет совпадал с цветом кошелька, который как вы уже наверное догадались, я стибрила, а стюардесса мне в этом помогла. На чемоданчике я успела прочитать имя и фамилию владельца, София Сафонова. В туалете я умудрилась засунуть кошелек в леггинсы. С внутренней стороны бедра под моей удлиненной туникой он был совсем незаметен. Ну не могла же я подвергнуть себя риску и вот так открыто пройти через ряды с кошельком, который мне не принадлежал, а вдруг в этом крылся какой-то подвох? Ведь в настоящее время мошенники и преступники проворачивают такие схемы, что порой и диву даешься. Сейчас, кажется он прилип к моему внутреннему бедру, отчего мне было не совсем приятно. Ничего, зато такая улика может помочь следствию, я уверена, что что-то точно произошло! Люди не спроста все еще шептались о проис-

шедшем, а некоторые говорили об этом даже вслух. Похоже, что этот случай встревожил пассажиров и не давал покоя их взбудораженному воображению.

Интересненькое дельце, всех отправили через «красный коридор» и теперь мне тоже надо было пройти проверку на таможне вне зависимости от декларации! Приближаясь к таможне по коридору через каких-то пять минут я вдруг поняла, что нужно было положить найденный кошелек в свою сумку. Если он останется у меня между ног, простите, то он просто напросто зазвенит и меня попросят пройти в отдельную комнату и показать что там у меня скрыто и тогда меня заподозрят в воровстве! Мамочки, где же тут туалет? Мне нужно срочно в туалет! Паника охватила меня, когда я не увидела ни одного туалета пройдя через весь коридор. Я уже встала в очередь, ведущую на проверку, скоро нужно будет разуться. Дело в том, что у меня были металлические набойки на каблучках и меня так или иначе попросили бы разуться, потому не смотря на свой VIP статус данной авиакомпании все проверки я проходила на ряду со всеми пассажирами. Что же делать? – настойчиво требовала я у своих серых извилин найти ответ как можно скорее, когда на другой стороне сквозь стекло-пластиковую стену моему взору предстал туалет, который словно оазис в пустыне, дразнил меня, но был совсем не доступен. Попасть на другую сторону можно было только после проверки через металлоискатель! Потом я обернулась назад и поняла, что нужно вернуться

в коридор, через который я только что прошла и быстренько положить кошелек в сумку. Вдохнув побольше воздуха, я развернулась и покинула очередь, сказав любопытной женщине, что сейчас приду, что обронила кое-что.

На мое счастье в коридоре никого не было и освещение было плохое, я прислонилась спиной к стене и с ловкостью рук фокусника вынула кошелек из под леггинсов, но тут же уронила от волнения на пол. Как нарочно, служащий аэропорта появился как ни откуда, нагнувшись приподнял упавший кошелек и подал его мне. Я покраснела, надеясь, что он не видел, как я вытянула его из штанов, задрав на секунду свою летнюю тунику.

– Спасибо, представляете обронила, думала потеряла, а он тут. – Протараторила я, все это время чувствуя себя почему-то воровкой.

– You are welcome! – Элегантно ответил служащий и пошел дальше, удаляясь от меня.

Вернувшись, я встала в конец очереди, но любопытная женщина видимо оказалась еще и наредкость добродушной.

– Ma'am, you can come back, I don't mind, – она указала рукой впереди себя с вежливой улыбкой.

Ну прямо удивительно даже, все вдруг такие вежливые стали. Может это мне просто кажется от волнения. Всего вдруг стало немножечко через чур. Мне казалось, что очередь двигалась очень медленно, наконец-то я разулась и пропустила обувь вперед перед моей сумкой, мобильник я до-

стала и положила в отдельную пластиковую форму как положено и пустила вслед за сумкой. Потом встала в машину, просвечивающую меня с ног до головы, и при выходе, я зазвенела. Я оторопела сначала, не понимая, в чем дело, ведь я вытащила кошелек с металлической подвеской. Женщина в форме спросила, что у меня в носках на месте щиколотки и кивнула на изображение на машине. От любопытства я взглянула на картинку позади меня, высвечивающую мою щиколотку желтым светом и сказала, что совсем ничего, тогда служащая потрогала мою щиколотку в перчатках и убедилась, что там действительно ничего нет. Все это время мое сердце стучало так, что я не могла расслышать, что мне говорят, когда со стороны бегущей ленты другая служащая попросила меня подойти, моя сумка все еще стояла в поле просвечивающей машины, а на мониторе зияло белое пятно, словно нечто светящееся спрятанное в сумке. Однажды я уже видела нечто подобное, когда перевозила свой хрустальный шар, сделанный мне в подарок в Германии. Точно такое же зияющее белое пятно образовалось на мониторе, только побольше размером. Хрустальный шар достигал двадцати сантиметров по диагонали. Значит, в моей сумке есть стеклянный предмет, подумала я, или хрустальный, еще один шарик?

– What do you have in your purse? Can we look into it?

– Of course, – недоумевающе и вежливо произнесла я.

Мою сумку вытянули и попросили меня достать ее содержи-

мое. К счастью там не было много вещей кроме косметички, кошелька, визитницы, ключницы, шоколадки, пуговицы с поломанной брошью, платочек и еще один кошелек с болтающимся брелком.

– Oh, it must be it! – Спокойно выдохнув произнесла женщина с широкой улыбкой в униформе. – Cute! – Произнесла она, указывая на болтающуюся подвеску, сверкнувшую розовым лучиком. В этот момент я тоже широко заулыбалась в ответ, словно радуясь, что она оценила мой вкус. От волнения у меня свело мышцы лица, улыбка просто приклеилась к моей милой физиономии и оставалась там до тех пор пока я не зашла в женскую комнату. Наконец, глядя на себя в зеркало я сняла с себя напряжение, sprysнув свое лицо прохладной водичкой. Да уж, нервы у меня уже не к черту, мягко говоря. Аферистка, зачем тебе нужно было это все? – Спрашивала я сама себя, пытаюсь не бурчать вслух, как это иногда бывало от волнения или негодования.

Привет Хьюстон! Я вернулась погреться под твоим теплым солнышком, встречай! Я зажмурилась от яркого солнца, буркнув что-то про себя по поводу своей забывчивости, наверняка оставила свои черные очки где-нибудь в аэропорту Германии. Сейчас они лежат и плачут по своей рассеянной хозяйке. Вместо того, чтобы спуститься к шатлу и захватить в отдел машин в аренду, я, поленившись, сразу направилась к такси как только стянула свой тяжеленный чемодан с крутящейся карусели. Надо же, в этот раз он совсем не по-

вредился! Все колесики на месте. Вежливый водитель такси кряхтя закинул чемодан в багажник, и за окнами замелькали рекламы, флаги, облака, но только уже над нами, а не наоборот. Мы мчались на большой скорости домой, словно пытаюсь догнать упущенное за прошедшие девять дней.

Глава 2. Италия. Розовый цветочек

На следующее утро после очередного приступа ярости Антонио корил себя за свою жестокость, вспоминая предыдущие дни. Сейчас он снова был готов прийти к врачу и сознаться в том, что произошло, но до сего момента его разум был помутнен некой неизвестной силой, заставляющей обижать несчастных окружающих его людей. Чувство любви было недостаточно сильным, чтобы остановить его недуг. По предписанию врача Антонио должны были запира́ть одного в комнате и изолировать от людей, чтобы он не имел возможности причинить никому вреда. Казалось, что решение было на редкость простым, но у него не было ни силы воли ни желания признаться в том, что он родился таким и потерять еще одну любимую жену.

София повернула голову в сторону двери, услышав звук ключа, который Антонио пытался вставить трясущимися руками. Комната уже была полностью озарена утренним солнечным светом, еще больше подчеркивавшим нелепость всего вида Антонио. В помятом костюме, босиком и с косматыми волосами мужчина медленно подошел к Софии и протянул руку, чтобы та встала. В этой комнате не было ни кровати, ни кресла, только холодный пол. Ее уставшая спина ныла, потому что Соне пришлось просидеть спиной к стенке всю ночь, пытаясь уснуть. Она дремала и все время прислу-

шивалась, вдруг шестидесяти пяти летний монстр проснется ночью и начнет неистовствовать по не известной ей причине. Она видела сквозь полупрозрачную лиловую штору полную луну, представляя себе всяких там оборотней и привидений после посещения старинных замков города Бари после экскурсий с Антонио. Как ни странно, София могла бы уже несколько раз выдать Антонио врачу в период отсутствия его приступов, но каждый раз, когда ему становилось лучше, она надеялась, что этого больше не повторится и откладывала свое решение на потом. Почему каждый раз во время его приступа у нее под рукой не оказывалось ни ее сумочки, ни ее мобильного, чтобы позвонить кому-либо и позвать на помощь? В панике она пыталась успокоить своего мужа, но он в лучшем случае закрывал ее в комнате, а в худшем устраивал побои.

Как грустно было и в это утро, Антонио наказывал ее только за то, что она стала его женой и обещала у алтаря разделять с ним горе и радость до конца своей жизни. Она отправилась молча в ванную, сняв по пути с вазы со фруктами банан, чтобы приглушить голод. Вода заполняла ванну все больше и больше поднимая пушистую пену, которая при свете, пробивавшимся с мозаичного потолка отливала всеми цветами радуги в тысяче маленьких мыльных пузырьков. Запах лаванды распространился в воздухе, тело благодарно расслабилось в теплой воде, голова запрокинулась на подушечку, а рука потянулась за шелковым мылом рядом с буже-

том цветов, который все еще стоял на столике со вчерашнего дня.

Антонио последовал ее примеру и тоже отправился в ванную. Как это ни странно, но через тридцать – тридцать пять минут от его отталкивающего утреннего вида не оставалось и следа. Вместо косматого монстра перед Соней снова оказывался очаровательный муж с аристократическими манерами, способного только на доброту и ласку. София, можно было так сказать, уже привыкла к подобным случаям в ее новой семейной жизни, она лишь считала, что это был очередной материал для ее сенсационных статей в блогах. Читатели же ценили ее публикации за уникальность и за неповторимый стиль. Все удивлялись, как такая молодая женщина могла с такой точностью и эмоциональным настроением описывать редкие события. Никто не догадывался о том, что большинство из них ей приходилось сначала на практике пережить самой.

– Buongiorno cara! – Мужчина произнес нежно утреннее приветствие и, наклонившись, поцеловал Соню в плечо. На что она ничего не ответила и продвинулась вперед, чтобы открыть холодильник. Запах его кожи напоминал ей их первые романтические встречи, воспоминания о которых постепенно стирались и вытеснялись неприятными, даже отвратительными сценами, ставшими частью ее жизни.

– Может нам не стоит сегодня оставаться дома, сегодня воскресенье, ты не желаешь позавтракать в...

– Не стоит, Антонио, я очень устала. – София знала, что он пытался загладить свою вину и очень боялся, что его знакомые заподозрят, что у него снова супружеские трудности, связанные с его недугом. В воскресенье он часто выходил с Софией в ресторан, но не в тот, что заполоняют туристы, а очень спокойный, находящийся совсем недалеко от дома, повар которого славился большим искусством приготовления рыбных блюд. А София как раз очень любила это место и лично познакомилась с шеф поваром, мечтая однажды научиться так же вкусно готовить, чтобы удивлять и радовать своих детей и внуков. Шеф повар всегда покорял ее новыми секретами приготовления блюд, он видел в ее глазах искреннее восхищение его талантом, и потому охотно делился с ней тонкостями итальянской кухни и рецептами, которые передавались в его семье из поколения в поколение. На этот раз Антонио понял, что будет довольствоваться домашним кофе в домашней обстановке. София довольствовалась банальным прощuto, вложенным в булочку, смазанной тонким слоем масла изнутри. Она делала все молча, нарочито отворачивая глаза от мужа, чтобы скрыть обиду или слабость. В этот момент она казалась такой же холодной, как столешница, на которую она поставила свои локти.

– Послушай, Антонио, нам нужно с тобой поговорить. Это становится действительно невыносимым. Я больше не могу терпеть твои выходки. Как ты сам можешь после случившегося спокойно продолжать жить? Неужели врач ничего

не может поделаться с тобой?

– Дорогая, – начал муж, оставив чашку с кофе аккуратно в блюдце. – Мне искренне жаль, но я, признаться, боюсь оказаться в страшной психушке с теми психами, которые заключены там на всю жизнь... Я не хочу снова начинать этот разговор. Но я думал всю прошлую ночь о том, что готов открыть тебе одну тайну, которую знаю только я и мой адвокат. Я очень люблю тебя, я обещаю тебе, что что-нибудь придумаю, что обязательно поговорю со своим доктором.

– Non promettere nulla. – Резко ответила Соня, но все же стараясь скрыть свое негодование она тихонько, даже беззвучно положила ложечку в блюдце. К тому же она еще не была уверена в том, что его приступ не начнется снова.

– Пошли, – встал Антонио как раз в тот момент, когда Соня откусила булочку своими остренькими зубками, чтобы не наговорить лишнего и не рассердить больного мужа. – Пошли, я не могу больше ждать, я очень хочу попросить у тебя прощения за вчерашний день.

Парочка прошла через все левое крыло здания, а потом, оказавшись в главном холле, поднялась на лифте на второй этаж. Здесь находился его кабинет и библиотека. Соне стало очень любопытно, зачем нужно было покидать кухню и подниматься в библиотеку, чтобы попросить прощения? У Антонио было серьезное выражение лица, словно он готовился к прыжку с парашютом. Они подошли к шкафу с книгами, находящемся за его добротным столом, за которым он не так

часто работал, но иногда его можно было застать здесь, подписывающим какие-то бумаги.

Муж приложил свой большой палец правой руки к темной пластине и в этот момент она осветилась изнутри красным светом, потом он произнес несколько слов и огромная картина с изображением ангелов, находящаяся слева от шкафа выдвинулась вперед и сдвинулась влево как дверца шкафа-купе в моей спальне.

– Весь секрет хранилища заключается в том, чтобы вор остался в нем как крыса, которая попала в ловушку. Двери не откроются, когда преступник решит выйти. – Произнес Антонио с ухмылкой, – поэтому сигнализация сработает только когда он будет заключен там, сделав непростительную для него ошибку.

– Он случайно не решил заточить меня там? – Подумалось Софии в первый момент, но потом она решительно пошла вперед следуя за своим мужем. Как любопытно, Антонио что-то хранил здесь, система распознавала его по отпечатку пальца и по голосу. Когда они вошли, дверь сразу же закрылась позади них и через мгновение включился слабый свет, освещающая красную комнату. До этого в первую секунду можно было увидеть тоненькие инфракрасные лучики, пересекавшие небольшую комнатку от одной стены к другой. Так вот для чего он заставил меня одеть эти линзы! Линзы ночного и инфракрасного видения. Посредине комнатки нахо-

дилась тумба по пояс со стеклянным кубом, на котором сверкал розовым светом небольшой камешек, величиной с фундук, освещаемый лампами из под стеклянного куба. Это было очень красиво, прямо представление! Множество розовых лучиков расходились от камня в разные стороны, как в сказке! Неужели нужно было пережить кошмарную прошлую ночь, чтобы увидеть такое сокровище! Это была цена ангельского терпения Софии. Тук, тук, тук, вдруг застучало сердце Софии. В глазах загорелся огонек и в голове тут же мелькнула опасная мысль, которую мог бы сразу прочитать ее муж, если бы сам посмотрел в этот миг в ее большие голубые глаза, зачарованные розовым цветком.

– Ах, я не верю своим глазам! Этого не может быть! – София не решалась подойти, а рука мужа крепко сдавливала ее правую руку, словно не решаясь выпустить ее. От восхищения и неожиданности ошеломленная женщина больше ничего не могла произнести, но тут же подскочила к тумбе и присела так, что бриллиант оказался на уровне ее глаз.

– *Fiore rosa!* – произнес Антонио. София тут же повторила за ним его слова с восхищением разглядывая безупречные грани этого произведения искусства. Это было настоящее сокровище, камешек-цветочек с баснословной ценой!

– Сколько же это стоит? И чей он?

– Розовый цветок стоимостью в пятьдесят миллионов долларов принадлежит по наследству мне и тебе как моей жене. А если у нас будет сын, то этот камень перейдет по наслед-

ству ему, как это и положено в моей семье.

– Антонио! Все это время ты скрывал это сокровище от меня! Как ты мог?

– Дорогая, это потому что я тебя так сильно люблю, мои две предыдущие жены так ничего и не узнали о наличии розового цветка, хотя они прожили со мной намного дольше. Я знаю, что у них на уме было только мое состояние, я очень сомневался в их благих намерениях, ни одна из них не родила мне сына.

– Но я тебе тоже не родила сына, мы ведь вообще поженились только три месяца назад.

– Наверное я стал стар и глуп, – засмеялся муж и было заметно, что он совсем подобрел. Блеск камня отражался на радужке у Софии, так близко она подошла к розовому цветку. Эмоции переполняли ее, она улыбалась, но это была не улыбка счастья, а улыбка, которая появлялась у нее каждый раз когда она находила способ отомстить за обиды. София не была простушкой, в глубине души в ней жила коварная женщина-скорпион, способная на отчаянные поступки. Она любила риск и в этот раз ей показалось, что она точно не зря вышла замуж за чокнутого ювелира, который кроме своих камней не любил никого больше. Так она рассуждала, когда сердилась на мужа, но каждый раз, когда он делал ей подарки и представлял ее своим родственникам в лучшем виде, она чувствовала его любовь и иногда позволяла себе приоткрыть свое сердце и позволить ему любить. Наверное

ее прошлый опыт пережитого ею предательства не позволял так легко расплыть свою любовь, которую мужчина, возможно, вовсе и не заслуживал. Антонио однажды признался ей в том, что она его держит в напряжении, он постоянно чувствует, что должен доказывать ей свою любовь. Но он не понимал каким образом она могла манипулировать им, ведь по большому счету она редко вообще о чем-то говорила с ним или требовала от него чего-то. Его жена обладала каким-то неповторимым магнетическим взглядом и, казалось, все мужчины вокруг нее старались прочесть ее желания и угодить любой ее прихоти.

Был уже вечер, но еще рано было ложиться в постель. София приготовилась ко сну, расчесав гребнем из жадеита последний локон русых волос, залегла под покрывало и, закрыв глаза, снова воспроизвела этот замечательный розовый цветок. Ей очень не терпелось рассказать об этом своей маме. Она до сих пор не верила, что это была правда, что она спала в доме, где находилось целое состояние, которое ей не то, что не снилось, а просто не предвиделось. Молодая женщина переживала в настоящие минуты смешанные чувства, с одной стороны ей совсем не хотелось больше быть замужем за большим мужчиной, но с другой стороны ей не хотелось терять такое состояние. Как говорил Шерлок Холмс, за такой куш любой бы начал опасную игру. Вот было ключевое слово! Опасная игра. Но не ты ли прыгала с парашютом в свои 17 лет, когда хотела доказать другу, что женщина способна

на те же поступки, что и мужчина. Не ты ли занималась тайквондо и выиграла несколько, как выражалась мама, мордобоев?! Не ты ли прыгала с моста в озеро, только чтобы доказать себе самой, что нет ничего, что тебе не под силу, если это было уже выполнено кем-то до тебя? Мысли не давали ей покоя, ей хотелось все сразу, нужно было успокоиться и хорошенько подумать когда мозг остынет, а сейчас в голове происходили сотни хаотичных химических реакций, не поддающихся контролю ее существа.

– Бедный Антонио, знал бы ты, что ты наделал! – произнесла вслух София. Дело в том, что накануне она серьезно подумывала развестись с мужем. Как раз об этом она и хотела поговорить с ним во время завтрака, но как хорошо, что она помедлила и не дала волю своим эмоциям. Иначе она бы никогда-никогда не узнала бы о существовании такого сокровища, про себя София стала называть камень Аленький Цветочек. Точно, она представила себя гостьей прямо как в той сказке, где чудовище пробудилось и стало прекрасным принцем. Но, к сожалению, а может быть и к счастью, это была не сказка, Антонио уже никогда не превратится в принца, вместо принца он как минимум раз в месяц превращался в монстра, не способного совладать со своей звериной яростью и жестокостью. Его садистские выходки оставляли неизгладимый след в ее душе, к тому же то там, то тут на ее теле были синяки. Они проходили довольно быстро, но тем не менее они были заметны на пляже или когда она бегала

в тунике и шортах по набережной, поддерживая спортивную форму.

Глава 5. План Икс

Если вас незаслуженно обидели, то вернитесь и заслужите это!

Если бы вы знали Софию немного лучше, чем ее муж, то догадались какой план рождался в ее светлой голове в считанные секунды! Теперь было не остановить на первый взгляд спокойную молодую женщину. Она уже знала как справиться с техническими препятствиями этого малюсенького хранилища. Подгадать время для свершения тайных действий не такая уж и сложная задача, хватило бы терпения. Мужа не должно быть дома хотя бы сутки, чтобы успеть сесть в самолет и скрыться в штатах до приезда полиции. Ведь пропажу рано или поздно все равно должны обнаружить. С чего начать?

Начнем с самого сложного – это инфракрасные лучи в хранилище. Но у Антонио уже имелись графеновые линзы ночного и инфракрасного видения, которые он хранил прямо в столе своего кабинета в ванночке со специальным раствором. Не нужно было ничего делать и тратиться, только знать их местонахождения. Переступить через лучики или проползти под ними Софии не составит труда, они не меняли своего места расположения. Необходимо было снять отпечаток его большого пальца правой руки, но как это сделать,

если он левша? Хитрый лис хорошо придумал! Голос можно было легко записать на айфон и использовать при входе в хранилище. Оказалось, что самым сложным было получить его отпечаток пальца и не засветиться в камерах обычного видеонаблюдения, которые все время записывали происходящее в его кабинете и вообще во всем доме. Любая их неисправность или отключение электричества фиксировались в центральной системе слежения на станции полиции, патрульная машина которой находилась всего лишь в семи, максимум десяти минутах езды отсюда. Было бы легче, если бы у меня был друг, с которым можно было бы проверить эту операцию. Подстраховщик был бы как нельзя кстати. Но с другой стороны, он был бы свидетелем и просто человеком, который мог наделать ошибок и провалить операцию или просто проболтаться. Такие размышления лишь еще раз подводили ее к умозаключениям, что ей все придется сделать самой. А может ну его – этот розовый цветок? Ну хранится он там себе и пусть так оно и будет? Хотя не станешь же ты терпеть его болезненные сексуальные выходки? Ну допустим, ты могла бы закрыть на них глаза, то сколько бы ты могла прожить с ним? Но хотелось жить и наслаждаться жизнью, а не терпеть его выходки и каждый раз ждать, когда пройдут синяки прежде чем выйти на люди. А вдруг он меня переживет? Такое возможно, я слышала, что психи живут долгую жизнь, размышляла София.

Она вспомнила свою первую брачную ночь, не зная то ли

плакать, то ли смеяться. Посудите сами: в первую брачную ночь вместо привычного сексапильного мужчины перед ней предстал беззубый старик. Она увидела на его ночном столике стакан со вставными челюстями, а его тонкие кривые ножки как у породистого ротвейлера торчали из под семейных трусов. Он стоял в дверном проходе со странным, даже злющим выражением лица, не предвещавшим ничего хорошего, в руке он держал что-то вроде плетки-семихвостки как у Карабаса Барабаса из сказки «Буратино». Ее воображению казалось, что вместо его лица находилась морда Техасского длиннорогого быка. Он громко и тяжело дышал, а в глазах его был гнев и животный блеск. Шмыгнув в угол спальни, где стояло ее трюмо, невеста сосредоточенно начала разглядывать своего мужа, словно сомневаясь, что это действительно он. А тот продолжал спокойно стоять и созерцать ее образ: Она стояла высокая, словно тоненькая точеная статуя в дорожном белом нижнем белье, сплошь отделанное ажурными рюшками и цветочками из воздушной ткани. Ее русые волосы спадали на плечи, отливая золотистыми блестками при свете свечей. Она все еще стояла в белых туфлях на каблуках, со стразами в виде розочек. Ювелирные украшения с бриллиантами в матовом ажурном обрамлении из платины лежали на ее белоснежном декольте. От мочек ушей струился бриллиантовый дождик в три ряда. А на голове все еще красовалась диадема из довольно таки крупных драгоценных камней – бриллиантов и изумрудов. Ее лебединой красоте

могла бы позавидовать даже знаменитая принцесса Австрии Сиси. Быстро сообразив, что тут что-то не так, София швырнула в него флакончик с любимыми духами и попала ему прямо в лоб, отчего он только еще больше взбесился. У него начался приступ, о котором она ничего не подозревала. Это случилось в первый раз за три месяца их тщательного приготовления к свадьбе. Он принялся бешено кричать какие-то несвязные слова на итальянском, махать плеткой, попадая по нежной коже невесты, застав ее врасплох. Она не могла сообразить, то ли дать отпор психу, то ли просто сбежать и закрыться, ну например, в ванной. После очередного щипка, доставляющего невероятную боль, чего она от него вообще не ожидала, ведь в предыдущие ночи он был ласков и одновременно брутален, как настоящий мачо! В общем, одним скачком она оказалась за пределами спальни. Не дав ему развернуться, Софочка стянула с кресла мягкий плед и вбежала в ванную комнату, где и решила остаться на всю ночь, заперевшись на ключ. Утром она проснулась в огромной ванне, где так и проспала укутавшись в теплый плед.

Итак, у Софочки не оставалось сомнения в том, что надо следовать плану, а там как Бог велит. А может еще сама душа повелит, посмотрим. Софочка начала внимательно наблюдать за своим мужем во время трапезы, какими приборами и какой рукой он пользовался. В основном, его активной рукой была левая. Она наблюдала за тем, как он искусно играет в гольф, чем очень гордился и всем гостям рассказывал

историю гольфа и доказывал его рождение именно в Италии. Ей непонятно было его презрительное отношение к Голландцам, которые смели высказываться о том, что гольф происходил впервые на их просторных полях.

Как было бы здорово, если бы муж мог оставить отличные отпечатки большого пальца правой руки на металлической клюшке, которой он так ловко отправлял шарик для гольфа в даль, который в какой-то момент был не видим глазу, пересекая небесное пространство, сливаясь с цветом воздушной массы. Но к сожалению, Антонио всегда играл в перчатках, то ли от того, что боялся появления мозолей, то ли того требовала его привычная экипировка, но затею получить его отпечаток пальца во время игры в гольф Софочка оставила в покое. Наконец она решила успокоиться и не пытаться бежать впереди собственной тени.

Позже она наблюдала за ним во время игры в шахматы, что тоже не привело ее к успеху. Он всегда брал фигуры левой рукой и делал ходы, после чего нажимал ладонью на кнопку шахматных часов. Антонио был левшой, поэтому он использовал для входа в хранилище именно большой палец правой руки, осознавая, что отпечатки его пальца преступнику будет трудно заполучить. Так София в конце концов решила придумать свой план. Она купила ему круглые гирьки-мячики, ссылаясь на то, что ему следует подкачать мышцы рук для большей привлекательности, подчеркивая свою мужскую силу. Она подобрала для него брошюр-

ку с упражнениями и преподнесла все вместе в качестве подарка. На ее удивление муж обиделся, посчитав, что молодая жена находит его недостаточно привлекательным. Сначала, он даже не желал принимать такой подарок. Но когда София сама распаковала гири и подала ему обе одновременно, он взял их обеими руками, сжал, словно пытаясь выжать из них что-то, и швырнул к противоположной стене, громко рассмеявшись.

– Что выдумала! Хорошо, я покажу тебе свою мужскую силу! Он нежно обнял ее после этого и привлек в спальню. София лишь должна была запомнить куда улетел мячик, который он держал правой рукой. Вечером она подобрала гири, предварительно обработанные тонким слоем талька, чего ее муж не заметил. Обнаружив необходимый отпечаток пальца, она аккуратно сняла его обычным скотчем, аккуратно положив его в коробочку, припрятав до нужного момента.

– Ах, какая замечательная выдумка! – Постоянно подбадривала себя молодая жена. Она мило улыбалась мужу, наслаждаясь тем, что он ни о чем даже не подозревал. Но когда она попыталась проверить отпечаток, приложив его к темной пластине у входа в хранилище, ничего не вышло. Пластина никак не отреагировала на отпечаток пальца. Видимо я ошиблась и взяла не ту гирю, раздосадовано подумала жена. Позже ей удалось снять еще один отпечаток его большого пальца правой руки с тюбика крема, когда она попросила его сначала подержать полотенце, копаясь в пляжной сумке,

а потом и сам тубик с кремом для загара, который Антонио уже взял правой рукой пока левая рука была занята полотенцем. Итак жизнь продолжалась, которую София мечтала сделать еще лучше! Но и в этот раз ее проверка провалилась. Отпечаток оказался видимо несколько смазанным и пластина снова отказалась реагировать на предложенную фальшивку. Несколько разочаровавшись в своем везении, она решила просто расслабиться и отправиться в гости вместе с мужем к его друзьям в Сицилии. В белом кабриолете они рассекали по просторам Италии, останавливаясь в маленьких сувенирных лавках по ее просьбе. Она собиралась вернуться на некоторое время в Хьюстон, чтобы навестить маму и подарить ей несколько очаровательных сувенирчиков, включая золотые Итальянские подвески на цепочке на счастье. Так она сообщила Антонио о своем намерении заранее приобрести билет на самолет в штаты. Сидя в кожаном сиденье цвета миндаля, она поправляла легкий шарфик из воздушной органзы, который прикрывал ее русые волосы, чтобы те не растрепались от ветра. Темные круглые солнцезащитные очки защищали ее от палящего солнца, повернувшись в сторону Антонио, она посматривала на него, разглядывая его седые виски. Тут ее осенило, когда блеснуло золотое кольцо на мизинце его правой руки, что лучшие и самые жирные отпечатки пальцев он оставляет при жарке каждый день на кожаном чехле руля собственного автомобиля! Как все оказалось на самом деле просто! София уже с преобладающим удовольствием ста-

ла наслаждаться этой поездкой, которая не только доставляла ей эстетическое удовольствие от вида виноградных полей, но и обещала ей несколько качественных впечатлений замечательного большого пальца правой руки ее мужа! Она поцеловала мужа в щеку и включила музыку чуть громче, чтобы передать свою радость мужу. Пусть думает, что она рада его вниманию и встрече с его друзьями. Обожаю Италию, одно из самых романтических мест на земле!

София размышляла как журналист или даже турист о том, что каникулы на Сицилии она бы рекомендовала в первую очередь людям любознательным, потому что просто лежать на пляже и ничего не делать получится лишь у очень сильно уставших от работы. Все остальные, скорее всего, захотят побывать в колоритном Палермо, съездить в Мессину, увидеть Сиракузы и Катанию, доплыть до вулканических Эолийских островов, посмотреть на Этну и Агридженто и обязательно заехать в центр острова, в какую-нибудь Энну. Одним словом, отдых на Сицилии – это и пляж с бирюзовой волной, и достопримечательности. Или даже одни достопримечательности, без пляжа.

Она также поняла, что посмотреть остров без машины было бы сложно – прав был Антонио, когда настоял на том, чтобы она отказалась от идеи поезда, это могло бы стать большим минусом данной поездки.

По возвращении после четырехдневного путешествия София решила сходить в храм Николая Чудотворца Basilica di

San Nicola, который находился в городе, где она жила с Антонио. Это было важное место для паломников католической и христианской веры. А для нее – это было место, где она любила зажечь свечу и в тишине помолиться о здоровье мамы. Для тех кто не знает, Basilica di San Nicola – русская церковь, посвященная святому, почитаемому многими верующими, где хранятся его мощи.

В очередной раз София молилась и признавалась Святому Николаю о своей выдумке, о своем дерзком плане выкрасть Аленький Цветочек из хранилища дома, главным хозяином которого все еще оставался ее муж и аннулировать брак. Она просила оградить ее от опасностей, а также заранее простить ее за свои прегрешения. Вы скажете, что это смешно и неправильно просить об этом святые мощи, но на тот момент София считала, что у нее больше не осталось защитников на этом свете, что она не могла доверять своему больному мужу и поэтому ее единственной помощью могла быть только помощь святых или Богов.

Свет от трепещущего огонька тоненькой свечи падал на ее лицо и отражался в голубых глазах молодой женщины. Запах ладана всегда помогал Софочке сосредоточиться на своих мыслях, она сначала читала молитву, а потом представляла себе образ прекрасного бриллианта, который очаровал ее и, который как она считала, должен был принадлежать ей.

– Розовый цветок выбрал меня! – Произнесла она тихо вслух, но ее слова громким эхом уверенно поднялись в купол

храма и распространились до ушей Богов. Она обернулась назад и поспешно вышла наружу испугавшись собственных слов и еще раз перекрестясь у выхода. За ее спиной стояла итальянка в платке, совсем не обращая на нее никакого внимания. София изящно спустилась по ступенькам на своих тоненьких каблучках, казавшимся всем не очень удобными и сев в машину, удалилась из виду. Лишь аромат ее духов все еще медленно таял в воздухе храма, соединяясь и сплетаясь с дымкой ладана. Итальянка продолжала стоять и молча молиться о чем-то своем, не выдавая ни капли эмоций, которые бурлили в ее итальянском женском сердце. Карие глаза пристально смотрели на икону перед собой, освещенную пламенем множества плачущих свечей.

Прикладывая по-очереди приготовленные отпечатки пальцев к темной пластине, София с некоторым раздражением уверялась в том, что у нее ничего не выйдет. Но наконец, когда она уже теряла последнюю надежду, при следующей попытке слабый красноватый свет мигнул за пластиной, подтверждавший идентичность отпечатка пальца. Обрадовавшись своему успеху, Софочка запрыгала как зайчик, а в уме зачеркнула этот пункт и прочла следующий, подгадать удачное время для проведения операции и купить билет в Хьюстон к маме! Необходимо было выбрать время, когда по прогнозу будет сильный дождь или еще лучше гроза, что совсем не трудно было сделать, используя информацию в интернете. Прогноз на целый месяц открывался перед ее глаза-

ми, оставалось теперь лишь ждать приближения ненастной погоды.

Глава 3. Гром и молния!

Казалось, эта ночь никогда не наступит. За окном пошел дождь, особенно были слышны крупные капли изредка ударявшие по стеклу окна. Отличная погода для данных обстоятельств, гром и молния неистовствовали в небе. Битва Богов только начиналась, крупные пузыри, образовывавшиеся на поверхности луж свидетельствовали о затяжной грозе. От сильного порывистого ветра деревья наклонялись время от времени, а листья шумели, словно показывая свое возмущение или же пытаясь успокоить стихию своим громким «Ш-ш-ш». София все еще лежала в спальне, чтобы убедиться, что муж действительно задержался в Женеве после аукциона. Он собирался вернуться домой вечером, но отложил полет из-за встречи со своим старым знакомым. Антонио успел позвонить еще до обеда, чтобы предупредить, что будет скорее всего завтра утром. Это его «скорее всего» ее и смутило. Что это может означать, скорее всего завтра утром? Значит ли, что он может передумать и вернуться раньше, например поздно вечером. Или решит остаться дольше и вернется не утром, а после полудня. София не имела привычки ничего переспрашивать и от того часто мучилась сомнениями, но тем не менее всегда довольствовалась только тем, что ей сообщили. Это давало повод дать волю своей фантазии, не зря же она была такой замечательной

и необычной журналисткой. Она была способна из ничего раздуть скандал или из крошечной информации развить целую историю, а то и цепочку развернувшихся действий. Хватит, надо прекратить метаться говорила София сама с собой; сказал, что вернется завтра утром, значит завтра утром. Лучше еще раз пропусти в уме свои действия без запинок и подумай все ли ты продумала! Вот о чем ты не подумала, так это что делать, если он вдруг вернется неожиданно-негаданно. Как можно было думать о том, что совершенно сбивает с толку и не входит в ее планы? Я ждала этой ночи целый месяц, чтобы сейчас начать сомневаться в своей удаче, думала София. Ее внутренний голос не давал ей покоя.

Наконец часы показывали около девяти часов вечера. Предполагая, что в такую погоду все посадки в аэропорту будут отменены, София решила действовать. По плану на все должно было уйти около пяти, максимум семи минут со скидкой на то, что нужно было сначала отключить электричество, потом подняться в лифте, а потом вернуться в спальню. Контактные графеновые линзы должны были обеспечить на сегодня инфракрасное зрение, лежащие на ее трюмо с утра для данной операции. Переодевшись в заранее приготовленные тоненькие джинсы и обтягивающую блузку, она скользнула ухоженными ножками в мягкие кожаные балетки, которые сидели как вторая кожа. Волосы она уложила как когда-то в детстве перед выступлением в балетной школе в тугую французскую ракушку. Только после того как она

размяла ноги и села на шпагат, двинулась вниз по лестнице. У нее в руках был лишь ее любимый кожаный кошелек с металлической подвеской, перчатки и мобильник.

Сначала нужно было вырубить электричество, чтобы отключилась система сигнализации и камеры видеонаблюдения. Буквально в течение тридцати секунд раздался звонок из полиции, так как система сигнализации стояла у них на пульте.

– Добрый вечер, система указывает на отключение электричества в вашем доме. Все ли в порядке? Хозяин не отвечает, ваш номер следующий в списке. – Звучал серьезный голос дежурного.

– Никаких проблем, ужасная погода, лампы замигали и все отключилось. Наверное главный рубильник, я сейчас встану и включу.

– Отлично, скажите пароль, это необходимо для учетной записи.

– ZZA909.

– Спасибо, а где хозяин?

– Он все еще в Женеве. Чтонибудь еще?

– Сообщите, если вам понадобится помощь.

Пока София говорила с полицией, лифт уже поднял ее наверх и она стояла у входа в маленькое хранилище. Она знала, что отключилась только наружная система сигнализации и камеры наблюдения. Но даже если весь дом полностью обесточить, вход в хранилище будет защищен как ми-

нимум в течение следующих двух часов. Молния сверкнула так, что синим светом озарился весь кабинет Антонио не смотря на толстые теневые портьеры. Ей ослепило глаза, но она должна была действовать быстро, чтобы закончить работу и включить рубильник внизу для отвода внимания полиции. Сердце заколотилось от волнения, невыносимые раскаты грома раздавались прямо над домом как предупреждение об опасности. Природная стихия пришла на помощь розовому цветку и действовала на психику Софочки. Боги не гневайтесь, мысленно обращалась она к природе. Достав из кошелька приготовленный скотч с отпечатком большого пальца правой руки Антонио, она приложила его к темной пластине и та ответила положительно красноватым светом, за которым последовал тихий едва уловимый щелчок. Потом она включила погромче запись на мобильнике с голосом Антонио, но тут проклятый грохот грома заглушил его звуки. Система не отреагировала, отчего у Софии застучало в висках. Она начала сомневаться, что все получится. Малюсенькие капельки пота проступили на лбу. Она молча еще раз включила запись дотрагиваясь пальчиком до изображения красной круглой кнопочки на экране айфона, на этот раз несколько секунд хватило, чтобы система различила голос Антонио, картина выдвинулась вперед, как тут же снова раздался невыносимый грохот грома с ослепительным светом молнии. Ей было страшно, словно она воровала у самого Зевса – Бога грома и молнии, отчего вызвала гнев свои-

ми действиями. О чудо! Она обрадовалась, когда увидела, что в хранилище отсутствовали инфракрасные лучи, которые должны были пересекать пространство от одной стены к другой под разным углом, чтобы усложнить задачу тому, кто решился получить этот прекрасный цветок. Значит они отключились вместе с камерами!

Камень зловеще сверкнул всеми гранями в тот момент, когда свет молнии проник в хранилище. Но это не был розовый свет, напротив, голубые, фиолетовые и металлические холодные лучи исходили от граней драгоценного камня. Это выглядело устрашающе красиво. К сожалению сейчас не было времени восхищаться неопикуемой красотой волшебного цветка. Подцепив как кошка когтями мышку, ловкие пальчики Софии, обтянутые в тонкие перчатки, поместили добычу в корзинку подвески того самого розового кошелька. Развернувшись к выходу в считанные секунды, собравшись совершить скачок, София остановилась как вкопанная, инфракрасные лучи вдруг протянулись, испещряя пространство хранилища. Ее бросило в жар от страшной догадки, что кто-то включил рубильник вниз и сейчас он будет здесь. Она догадывалась, что это мог быть только Антонио. Еще не прошло и пяти минут с начала ее операции! Выдохнув воздух из легких, София изогнулась словно резиновая так, чтобы не задеть ни один лучик. Пришлось вспомнить уроки балльных танцев. Сев на шпагат, она наклонилась вправо, плотно приложив руки к туловищу, оказавшись ниже уровня

самого низкого лучика. Благодаря природной гибкости, ей удалось проскользнуть по полу под инфракрасным светом, как змейке, удерживая в руке кошелек с розовым цветком. Дверь перед ней начала автоматически открываться и тут она вспомнила, что ей нельзя выходить ни в коем случае, камера видеонаблюдения в кабинете должна была уже включиться, она плотно прижалась к стене, оставаясь в хранилище как в ловушке. Мрачные мысли посетили ее в это мгновение, но тут свет снова погас, что совсем смутило ее. Прозвучал выстрел, и оторопев на мгновение, София, воспользовавшись моментом, незамедлительно выскочила из комнаты, моля Бога, что камеры не засветили ее.

Оказавшись за пределами хранилища, она спряталась за портьерой у самого выхода в кабинет, чуть дыша наблюдая за тем, как картина с ангелами, то есть та самая дверь в хранилище начала за ней закрываться. Замерев за портьерой, ей по неволе пришлось стать свидетельницей происшедшего в последующие секунды. Грохот грома заметно стих, как в кабинет неслышно вбежал мужчина в черной маске и в черном костюме. Сначала он стремительно подбежал к хранилищу пока картина еще не успела сомкнуться, но тут же отпрянул, соображая, что кто-то его опередил. Выругавшись тихо вслух, он швырнул что-то на пол и стремительно бросился в окно, озираясь по сторонам. Кажется этот голос ей был знаком. Тонкая фигурка Софии недвижимо скрывалась за портьерой, снова зазвонил ее мобильник, который она оставила

на рабочем столе Антонио, выдавая ее присутствие, отчего преступник тем более поспешил скрыться, спрыгнув из окна второго этажа. Он исчез также внезапно, как и появился, оставив после себя лишь запах какого-то ненавязчивого, но дорогого мужского парфюма.

– Алло, – как можно более спокойно произнесла молодая женщина. Какая невероятная выдержка, дивилась она сама себе. При этом у нее тряслись руки.

– У вас снова отключилось электричество. Скажите пароль.

– ZZA909, рассмеявшись произнесла София. Да, только что включила и оно снова вырубилось. Подождите, я сейчас снова включу. Я уже успела подняться в спальню.

– Хорошо, ждем. А хозяин?

– Еще не прибыл, он он предупреждал, что будет только завтра утром. Сегодня нелетная погода.

В трубке было слышно сопение дежурного, его гнусавый голос подтверждал о том, что тот простудился. София уже спустилась вниз и оказалась рядом с рубильником. Она подняла рубильник и сообщила дежурному, что свет есть. Приезд полиции точно не был в ее интересах, поэтому она старалась говорить как можно более естественнее, подражая типичным избалованным простушкам-домохозяйкам.

– Все отлично, извините за беспокойство. – Послышалось от развеселившегося дежурного. – Мы позвоним и приедем если что, только скажите.

– Нет проблем, надеюсь, что этого не повториться, гроза уже стихла. – Уверяла София.

Молодая женщина осталась наедине сама с собой, наступило затишье как это обычно бывает после грозы. Сегодня я вела себя как воровка, но я взяла свое, пыталась она успокоить сама себя. Наконец ее нервы сдали и она поняла, что не может находиться сейчас совсем одна. Этого никто не мог ожидать. Медленно, обессилив от психологического напряжения, она еле передвигала ноги, поднимаясь вверх по мраморной лестнице, направляясь к спальне. То, что сейчас произошло отняло у нее несколько дней жизни, раздумывала она. Я больше никогда- никогда не пойду на это. Она залезла под одеяло прямо в джинсах и в балетках, забыв снять графеновые линзы ночного и инфракрасного видения. Прележав с закрытыми глазами минут пять, она начала прокручивать случившееся. Кто этот мужчина, что залез в кабинет? Как он туда попал, у него есть ключ? Что будет, когда обнаружат пропажу камня? Постой, а выстрел?! Ты же слышала выстрел? Может я ошиблась? Но такого не может быть, я точно могу предположить, что стреляли из береты. Но мозг уже повиновался ей, это было выше ее сил, слишком много событий для нее одной за каких-то пять минут.

Если вы думаете, что Софочка спокойно уснула, то вы ошибаетесь. Приключение только началось, было всего лишь пятнадцать минут десятого... В дверь позвонили. Кого это принесло в такое время? Полиция была осведомлена, что все

в порядке, соседи обычно сообщают о приходе заранее. Машина FEDEX остановилась рядом с домом, на мониторе было видно лицо молодого мужчины в черном костюме с пакетом в руке.

– Оставьте у двери, пожалуйста!

– Но вам нужно расписаться. – Настаивал служащий.

Пришлось быстренько на всякий случай стянуть с себя джинсы и надеть длинный шелковый пеньюар, как это полагалось, чтобы создать впечатление, что она была готова ко сну. Она разом освободила русые волосы и те рассыпались по плечам, пока она спускалась к парадным дверям. Наконец закончив с этим, она вынула содержимое из пакета, в конце концов, она уже была полноправной хозяйкой дома. Там она не нашла ничего привлекательного кроме каких-то бумаг, которым она не придала никакого значения. Она лишь бросила их на всякий случай во все еще раскрытый чемодан, который уже собрала, подготавливаясь к длительному рейсу в штаты. Она еще раз проверила наличие билета на утренний рейс, а сосед обещал сегодня утром подвезти ее в аэропорт, когда она делала пробежку. Она обмолвилась, что Антонио задерживается не по плану и прибудет утром, но она уже должна быть в аэропорту. Они немного разминутся, но возможно, он будет ждать ее в аэропорту, чтобы проводить.

Глава 4. Жуткая ночь с привидением или утро вечера мудреней.

Софии очень хотелось вернуться в кабинет мужа и про-

верить место преступления как это обычно бывает у преступников, совершивших убийство или кражу, чтобы убедиться в том, что они не оставили никаких улик. Но, вспомнив, что гроза кончилась и все камеры работали уже безотказно, она собрала свои нервы в кулак и решила переждать до утра и вспомнить все до мелочей. Мне повезло, что я успела спрятаться, иначе неизвестно чем все могло бы закончиться. Но опасность была в том, что преступник понял, что кто-то его видел, хотя что толку с этого, ведь он был в маске. Интересно кто стрелял? Этот самый незнакомец в маске?! Но зачем и в кого? Этот вопрос начал волновать ее, потому что кусочек мозаики не вписывался в ее картинку, она никак не могла объяснить причину звука всего лишь одного выстрела, который она услышала до того, как снова отключилось электричество.

Распахнув дверь на террасу второго этажа, она вышла, чтобы подышать насыщенным озоном воздухом, было уже совсем темно. Море никак не могло успокоиться, не смотря на то, что гроза уже кончилась. Волны разбивались о берег, а пена жемчужным отблеском размазывалась по песку при свете бледной луны и уходила змейкой вслед за волной, возвращаясь в массы морской мощи. На душе стало так тревожно и печально, хотелось сбежать куда-нибудь прямо сейчас, все произошло так быстро, что казалось неправдоподобным. Она обрела друга в форме дорогостоящего розового цветочка, который она можно сказать спасла от чужих рук, просто

невероятное стечение обстоятельств! Нечаянно София уберегла свое, а преступник мог лишить ее целого состояния в раз, а возможно, он мог лишить ее и жизни. От таких мыслей можно было сойти с ума, ничего уже не вернуть. Как жить теперь с этим?! А вот об этом она решила подумать завтра.

Вернувшись в спальню, она наконец-то приготовила себя ко сну, оставшись в одном только шелковом белье. Прикрыв глаза, София почувствовала как Морфей начал окутывать ее сонной дымкой, тихо внушая, что утро вечера мудреней. Вдруг, она вспомнила, что забыла снять линзы. Приподнявшись на подушке, она открыла глаза и посмотрела в ночную темноту прямо перед собой. Ее глаза увидели нечто темное, передвигающееся в сторону балкона от входа в спальню. Это нечто неожиданно испарилось также как и неожиданно появилось, высокого роста с капюшоном на голове, оно повернулось к ней и внутри капюшона Софочка увидела лишь пустую темноту с розовыми светящимися глазами. Их злобный блеск так напугал ее, что сковало все ее тело, она хотела закричать, но вместо обычных слов на помощь, исходил лишь воздух из речевого аппарата, как если бы она шептала. Единственное, что пришло в этот момент ей на ум – это молитва «Отче наш», которую она начала мысленно произносить, чтобы избавиться от образа этого привидения. Привидение исчезло как только ступило к балкону, просто испарилось, но София оставалась сидеть неподвижно еще в тече-

ние минуты, соображая, что это было и как в таких случаях следует поступить. Ее воображение разыгралось как это у нее всегда бывает из-за недостатка информации. Она проверила рукой наличие кошелька, который она спрятала под подушкой, убедившись, что камень все еще с ней. А может это был дух, который защищал камень, типа тех, что обитают в египетских пирамидах, чтобы защищать погребенные останки своих хозяев? А может хозяин камня из далекого прошлого решил посмотреть кому он теперь принадлежит? Ну а вдруг это снова пришел преступник, который еще раз решил проверить наличие камня в доме? Нет-нет-нет, тогда должна была бы сработать сигнализация. А тут – ничего, все было подозрительно тихо. София встала и сняла свои линзы, небрежно бросив их на трюмо.

– Они мне больше никогда не понадобятся! – Подумала она, забыв о том, что это могло быть уликой против нее. Было уже около двух часов ночи, но сомкнуть глаз ей больше не удалось. Она лежала на спине всю оставшуюся ночь, уставившись в потолок, размышляя о том, как пройдет утро, прибудет ли вовремя сосед как обещал и позвонит ли утром Антонио на всякий случай, чтобы узнать когда он прибудет? От последнего она решила отказаться, чтобы дать себе возможность поскорее скрыться из этого таинственного города Бари с его замечательными замками, в которых по поверьям обитали устрашающие приведения. Она не боялась ничего в жизни, кроме приведений и мертвецов. Ей

казалось, что необъяснимые существа могут не только появляться то тут, то там, но и представлять опасность человеку. Она боялась, что приведение может утащить ее в потусторонний мир. А от вида мертвеца, она могла даже упасть в обморок. Не объяснимо, но факт, о котором она уже знала по собственному опыту. Однажды она обнаружила тело в Галвестоне, которое выбросило волной на берег. Увидев тело, она упала в обморок, ей тогда было всего четырнадцать лет, но забыть она этого так и не смогла. – Оставлю мужу записку, откинув все воспоминания, решила София! Она была примерно следующего содержания:

«Дорогой, поздравляю с мягкой посадкой! Я уже в аэропорту, напоминаю, что вернусь через пару недель как мы и договаривались. Чао!» – Нет, не так, – «люблю, чао!»

Быстренько начиркав записку, София положила ее на ночной столик. Завтра она положит ее в кабинете на его рабочий стол, как она это всегда делала, чтобы он не искал их по всему дому и попыталась уснуть.

Уже через три часа по будильнику София потянулась в своей роскошной кровати, запрыгнула мягкой поступью в душ и включила теплую воду, рассматривая оранжево-золотистую струйку шампуня, которую она выдавила себе в ладонь. Подняв правую руку вверх так, что желеобразное вещество поползло медленно вниз по ее руке, она продолжала рассматривать его как произведение искусства, прислушиваясь к шуму многочисленных струек воды. Через минуту-две

она снова выдавила новую порцию шампуня в свою ладонь, но уже не стала устраивать маленького представления, а ловко запустила руку в свои мокрые русые волосы и начала массировать круговыми движениями, отчего на ее голове образовалась воздушная, густая и душистая пена. Она пыталась смыть напряжение прошлой ночи, страх и затуманивающие разум темные мысли. Ночное привидение казалось ей теперь просто плохим сновидением, а наличие у нее такого дорогого розового сокровища не казалось ей таким уж опасным для нее. Действительно, утро вечера мудреней, оставалось только привести свои мысли в порядок и бежать из этого дома, а остальное само время, как предполагала София, все сделает за тебя и расставит все по своим местам. Свершившееся уже не изменить, а вот себя ей еще нужно было по ее рассуждениям защитить. Ничего лучшего, кроме бегства в штаты, ей так и не пришло в голову.

Нет ничего более бодрящего как чашечка черного кофе в пять часов утра и мягкий теплый шоколадный круассан. Такая вкуснятина и аромат могла бы пробудить и мертвого, подшучивала иногда София. Глянув на часы и не допив кофе, как это обычно бывало, она поднялась в кабинет, чтобы оставить записку для Антонио, которую приготовила еще ночью. Напевая себе под нос неаполитанскую песенку как в детстве она подошла к столу, чтобы прикрепить записку к перламутровой статуэтке «Ангел думающий» и, уже собираясь выйти из кабинета, взвизгнула, увидев на полу жуткий

окровавленный большой палец!

– Так вот что это было? Тот самый предмет, что незнакомец в маске швырнул в сторону. Какой ужас!.. Выстрел!... Значит это Антонио... где же мой муж?! Где мой муж?

В лихорадке София, забыв о всех предосторожностях, бегом спустилась в спальню, где лежал ее чемодан с сумочкой. Она схватила свой красненький айфон последней модели и позвонила на мобильник мужу. О нет! Она вышла из спальни, услышав звуки мобильного ее мужа. Его не возможно было спутать ни с чем – это были перекаты множества колокольчиков. Может он оставил его дома?... Но нет! Этого не может быть! Он же мне с него звонил вчера утром, чтобы предупредить, что задерживается, и что мне придется выехать в аэропорт самой! Поэтому я и договорилась с соседом во время нашей пробежки по набережной.

– Где же он? Где же он? – Софочка шла на звуки колокольчиков, которые вели ее в помещение, в котором находился главный рубильник, отвечающий за электричество во всем доме!

– Ах! – Бездыханное тело мужа лежало прямо под столом, на котором располагались различные инструменты для сада и по дому: гвозди, пилы, ножи, фильтры, плитки и всякая всячина, к которой София за всю свою жизнь не притрагивалась, но знала их назначение. А вот и разгаданный пазл! На правой руке Антонио отсутствовал большой палец! София начала судорожно трястись, подступила тошнота, пред-

вещавшая обморок, она попятилась от страха назад на этот раз справившись со своей слабостью. Как только она восстановила в своей голове картину случившегося вчера вечером, она метнулась в спальню начала бездумно одеваться со скоростью света как солдат. Натянув джинсы и первую попавшуюся блузку на перламутровых пуговичках задом наперед вместо приготовленного костюма в поездку и не рвущихся чулков, схватив чемодан и сумочку, в которой уже лежал ее кошелек вместе с «Аленьким цветочком» и не уложив свои вьющиеся почти до лопаток волосы, она метью бросилась к двери. Перекрестившись, она выскочила в своих балетных тапочках от Майкла Корса и побежала по набережной вдоль главной дороги прочь от этого дома, который теперь не вселял в нее ничего, кроме ужаса!

Молодая женщина итак испугалась вчерашнего вечера, обстоятельства которого видимо уже пошатнули ей нервы, а тут труп, труп ее мужа, с которым она оказывается пробыла всю ночь в одном доме ни о чем не подозревая!! При этой мысли ноги несли ее прочь, а голова в запале отказывалась разумно мыслить.

Глава 5. Сосед

Как только закрылась тяжелая дверь дома Антонио София почувствовала себя протагонистом Assassin's Creed Odyssey, удачно перешедшей на новый уровень, первый этап прохождения игры остался позади. Передвигаясь кошачьей походной, мягкой поступью молодая девушка быстро приближалась к намеченной цели. На одном из парковочных мест, расположенных параллельно набережной Бари, серебристый БМВ ждал нашу бегунью. Она узнала этот красивый автомобиль с откидным верхом, тонированные окна которого скрывали хозяина от посторонних взглядов. Это был их сосед, который как и обещал, ждал Софочку недалеко от особняка. В такое раннее утро, не смотря на понедельник, набережная выглядела почти совсем безлюдной. Волны на море немного успокоились после вчерашней бури. Фонари стояли уныло, свесив свои вымытые лампы после дождя, как гигантские цветы, надеясь, что вот-вот на небосводе появится солнце. София заметила неподалеку лишь знакомого рыжего ухоженного пса с длинной густой шевелюрой, породой напоминавшего Ньюфаундленда. Это была собака соседа, которая по обыкновению часто гуляла по набережной сама по себе, с очень добрыми влажными глазами. Жители ее знали как одну из достопримечательностей местного пляжа, на которую уже давно перестали обращать внимание.

– Не обманул, – обрадовалась София и незамедлительно открыла дверцу машины, с легкостью вталкивая свой нежно-розовый чемоданчик в салон машины. Соседа звали Луиджи. В салон ворвался соленый бриз адриатического моря, побуждая к мирному и беспечному отдыху. Луиджи сразу обратил внимание на возбужденное дыхание Софии и подумал, что она опаздывает.

– Presto! Я перепутала время, скорее пожалуйста, опаздываю! – Не задумываясь выговорила София на итальянском. Она никак по-другому не могла объяснить новоиспеченному другу свой взлохмаченный вид, сбившиеся волосы и неровное дыхание. Убедившись, что сосед набирает скорость, она откинулась на мягкую кожаную спинку сиденья и сняла обувь, наступив босыми ножками на абсолютно чистое светлое ковровое покрытие. Только сейчас она заметила, что ее тонкая шелковая блузка одета задом наперед, пуговички которой должны были располагаться на спине. Не долго задумываясь, София решительно сняла блузку, но от волнения забыла расстегнуть замочек, отчего одна из перламутровых пуговичек оторвалась от натяжения. Это было совсем не страшно, она находилась в самом низу блузки, концы которой заправлялись в тоненькие синие джинсы. А вот брошь-стрекоза из кристаллов Сваровского зацепилась очень неудачно и сломалась, когда девушка резко дернула рукав. Брошь немного оцарапала ей кожу и ей ничего не оставалось делать, как с сожалением закинуть поврежден-

ное украшение в сумку.

Луиджи с любопытством смотрел на девушку, порываясь спросить в чем дело, и наконец решился осведомиться все ли у нее в порядке. Раскрасневшись от волнения и неловких движений в тесном салоне машины, София незамедлительно нежно улыбнулась, скрывая свое внутреннее состояние и попросила его остановиться, чтобы она могла пересесть на переднее сиденье.

– Прошу прощения за неприличное поведение, но я сегодня такая рассеянная, что даже блузку второпях надела задом наперед.

– Ничего, бывает. – Задумался сосед, все еще продолжая наблюдать за молодой соседкой. Он видел ее такой в первый раз, она показалась ему немного не в себе и немного неразговорчивой.

Уже пересев на переднее сиденье, София немного успокоилась и сосредоточила свое внимание на дороге. Асфальт был мокрый после вчерашнего дождя, еще не высох, отчего цвет его был более темный, чем обычно. Точно у нее была когда-то юбка цвета «мокрый асфальт», было модно носить ее с облегающими блузками из плотной стретч ткани.

– Софи, а что Антонио, не знаете как у него дела? – Первым прервал тишину сосед.

– Он звонил мне в последний раз вчера, когда извинился за то, что не приедет как обещал. Он возвращается сегодня, но я уже буду в самолете.

– А вы надолго? Кажется вы летите в Хьюстон? Это где, в Техасе?

– У вас хорошая память, хотите, я привезу вам сувенир, или ковбойские сапоги и шляпу!

– Не надо меня баловать, но я очень благодарен, спасибо. Я сам когда-то бывал в Америке, но не так часто, навещал своего друга в Нью-Йорке, его семья переехала туда еще лет пятнадцать назад.

– Наверное сейчас нет ни одного человека, который хотя бы раз не побывал в Америке. Благодаря доступным средствам передвижения, это стало не так сложно, люди теперь много путешествуют.

Луиджи лишь кивком подтвердил ее слова и после очередного светофора, повернул налево, чтобы выйти на дорогу, ведущую на северо-запад от центра города к Aeroporto di Palese Macchi. Это такой симпатичный ухоженный аэропорт, обновленный в 2006 году, мало чем отличающийся от остальных европейских аэропортов. Довольно оживленный, с теми же витринами и многочисленными магазинчиками для туристов, спешивших в последний момент докупить недостающие сувениры для родственников и детей.

– Каким рейсом вы летите?

– KL 2564, пересадка в Амстердаме.

– Если Антонио не будет, хотите я вас провожу, думаю, что ему будет приятно узнать, что его благоразумный сосед позаботился о его жене.

– Ну если это только вас не затруднит. Вообще-то я самостоятельная девочка.)) Знал бы он, что Антонио уже нет в живых, его комментарий не прозвучал бы вообще. Софии снова стало неловко и она насторожилась, вспомнив как она нашла его тело, совсем бездыханное. От безысходности ей щемило сердце, одновременно она понимала, что поступает неправильно, спасаясь бегством, но она также очень хорошо понимала, что все подозрение в первую очередь падет на нее. Одна только мысль о полиции вызывала в ней страх, еще больше она боялась возможного преследования. Ее не покидала мысль о том, что возможно преступник каким-то образом заметил, что в комнате вместе с ним находился свидетель. Ее мобильник зазвонил как раз в тот момент, когда незнакомец в маске спрыгнул из окна. Это значит, что он вполне мог слышать звуки ее мобильного.

– Вы не завтракали?

– Что? Да, то есть почти нет, лишь выпила чашечку кофе.

– Вот и отлично, я предлагаю посидеть в аэропорту, мы уже почти приехали, я оставлю машину в гараже и пройду с вами. Они заехали в гараж, где гулял ветер, сквозняк развеял русые волосы Софии, как только она вышла из машины. Но это был приятный теплый ветер, словно успокаивал нервы девушки и выветривал ее темные мысли. Лифт находился буквально в двух шагах от колонны, рядом с которой была припаркована машина.

– Место 221 А, надо запомнить, у меня плохая память

на цифры. – Усмехнулся над собой Луиджи.

– Если что, звоните, я вам с удовольствием напомню, – пошутила София.

Они прошли вдвоем сначала к регистрационным киоскам для саморегистрации в Royal Dutch Airlines, и только после того, как в руках Софии оказался посадочный билет, парочка направилась в маленький ресторанчик «La Trulleria», который практически пустовал.

– Я вас знаю уже как минимум пару месяцев, но мне никак не удавалось спросить, чем вы занимаетесь.

– Я журналистка. Разве я вам об этом ничего не говорила?

– Простите, нет. У вас замечательная работа, вы оказываете влияние на умы людей через средства массовой информации. Много путешествуете? Так?

– Ну не совсем так. Это благодаря Антонио... – София снова забыла в оживленном разговоре с Луиджи, что ее муж мертв... – хм, благодаря Антонио я прилетела сюда. А так я в основном работаю в штатах, обрабатываю информацию не выходя из кабинета. Иногда я выезжаю на место события, чтобы собрать информацию. Я ведь совсем недавно начала работать. А познакомившись с Антонио, уже не работаю почти полгода.

– А у вас есть какой-нибудь свой блог?

– Конечно, – Но Софии по скромности не хотелось особенно распространяться на эту тему. Она лишь добавила, что пишет очерки, составляет и публикует свое собственное

мнение о том, что происходит в той или иной сфере по различным вопросам.

Отложив нож с вилкой в сторону, София достала свой кошелек, чтобы расплатиться за завтрак. Аленький цветочек сверкнул своим лучиком, словно заявляя о себе «Вот он я!». Вежливо отказавшись от предложения собеседника расплатиться за ее завтрак, она оставила на столе наличные и показала всем видом, что собирается покинуть столик, небрежно положив мягкую белую салфетку на стол. В этот момент в ресторан вошла семья явно из Америки, она обратила внимание на двух близнецов, которые говорили на английском. Обе девочки лет шести тянули за собой маленькие детские чемоданчики с различными побрякушками, висевшими на ручках чемодана. У одной была божья коровка, а у другой висела змейка с высунутым красным язычком. Наверное тяжело путешествовать с детьми, подумала София. Полноватая мамаша с планшетом в руках обратилась к официанту тоже на английском. Но София уже не могла расслышать ее речь, так как покидала ресторан вместе с Луиджи, направляясь к входному контролю попрощавшись с провожавшим ее соседом.

– Ну так что, увидимся через пару недель? – Напомнил сосед. А в ответ услышал – «место 221 А» и банальное «Ciao!»

София прошла входной контроль, пропустив сумочку через рентгеновский сканер, а сама успешно прошла через металлодетектор. Пройдя после контроля к своему залу ожи-

дания и присев у окна, она сделала пару фоток, чтобы отправить маме. Из-за разницы во времени с Техасом было не так-то легко перезваниваться, но тем не менее София точно знала, что ее великодушная мама всегда обрадуется ее звонку или смске, даже если это случится в глубокую ночь. И в этот раз она не ошиблась, отправив свое сообщение с фотографией роскошного самолета, идущего по взлетной полосе.

– Уже вылетаешь?

– Вылет через 30 минут, скоро посадка на борт. – Доложила София.

– Ты сообщишь о себе когда будешь в Амстердаме?

– А ты спать что совсем не собираешься? – Шутливо засмеялась София.

– А я сплю, вернее спала. Мама лежала, положив свою голову на высокую подушку, удобно расположившись. Она старалась говорить тихо, так как была ночь.

– Конечно сообщу, – пообещала в свою очередь дочь, зная, что мама все равно не отстанет, даже обидится, если ей отказать. Мама с удовольствием прислушивалась к шуму взлетающих самолетов, ей так хотелось сейчас быть рядом с дочерью! Она соскучилась за эти месяцы и ей только все больше хотелось поговорить с ней обо всем. Понимая состояние мамы, София пообещала, что первым делом отправится домой как только прилетит и, что будет давать о себе знать во время пересадки.

– Все, пока, целую!

Пассажиры постепенно заполнили места перед посадкой в самолет. У Софии еще было время просто молча посидеть, она достала свое маленькое сокровище и созерцала его в течение пяти минут, мысленно разговаривая с ним, чтобы не обращать внимания на себя посторонних. Ну что, мой аленький цветочек, скоро мы с тобой будем далеко-далеко отсюда. Не будешь скучать по своей Родине? Обещаю, я о тебе позабочусь. На ладони Софии в маленькой корзиночке, висящей на цепочке, прикрепленной к кошельку, перекатывался, искрясь розовым светом, маленький камушек *Fiore rosa*. При этой мысли она вспомнила ласковый голос Антонио и подумала нахмурившись о том, что скоро должна прийти синьора Rossi – уборщица, которая должна была обнаружить труп Антонио и сообщить в полицию.

Синьора Rossi уже давно работала на Антонио. Она приходила раз в неделю, чтобы навести порядок в доме, иногда она приходила по просьбе хозяина с помощниками, чтобы подготовить дом к приходу гостей, шумной вечеринке, что бывало крайне редко. Кроме нее приходил еще садовник и чистильщик бассейна в одном лице. Но он никогда не задерживался в доме, проходил через вход рядом с гаражом и направлялся прямо к бассейну, расположенном рядом с беседкой, заросшей вьющимися розами.

Глава 6. Рейс из Амстердама в Хьюстон.

Выпрямившись и гордо подняв голову, русоволосая красавица вышагивала по движущейся дорожке аэропорта Ам-

стердама, чтобы уменьшить количество шагов и как можно быстрее добраться к выходу, у которого уже ждал ее «воздушный корабль» Боинг 777—200 авиакомпании Lufthansa. Она тянула за собой миниатюрный чемоданчик на колесах розового цвета, вмещавший в себя лэптоп, пару нижнего белья, любимые туфли, платье-футляр, шоколад на случай экстренного приземления на необитаемом острове, шу-чу конечно, и несколько симпатичных сувениров, приготовленных для мамы.

Во время посадки в самолет, внимание путешественницы несколько рассеялось, разговаривая по мобильнику она довольно громко повторяла для мамы номер рейса самолета. Но то-ли сигнал был слабый, то-ли мама в это время включила освежитель воздуха, ей пришлось несколько раз повторить номер рейса когда посадка уже началась. Первый класс был приглашен в первую очередь.

– Ну все, пока! Уже не могу, надо идти! Жди меня дома, я приеду сама! – Чуть ли не кричала Соня встряхивая русыми локонами.

– Доча, – Пыталась что-то сказать ей Людмила Павловна, но связь прервалась. – Мягкой посадки... – договорила мама уже просто вслух.

Ну вот и все, кажется теперь все в порядке. Сейчас я могу немного расслабиться и не беспокоиться за то, что полиция начнет поиски раньше времени. Скорее всего они не сразу обнаружат бедного Антонио. Будем надеяться, что си-

ньора Rossi будет только после обеда, я в это время буду на треть пути ближе к солнечному Хьюстону. Мысли оживились, и вместо того, чтобы как обычно рассматривать входящих пассажиров, София уставилась в иллюминатор и поддавалась воспоминаниям вчерашней ночи. Если бы она вела себя как обычно, то заметила бы кое-что, что помогло бы ей избежать еще больших неприятностей, которые она себе уже обеспечила в достаточной степени.

Сначала она вспомнила жуткий окровавленный большой палец мужа, который остался валяться на паласе рядом со входом в хранилище. Незвестный в маске швырнул его, когда понял, что он опоздал и этот трофей был уже бесполезен. Софочка почувствовала, что задыхается, вспомнив бездыханное тело мужа лежащее прямо рядом с рубильником. Оно было вне поля зрения камеры, кто бы мог догадаться установить ее в этом темном закутке со множеством выключателей? Чувство тошноты снова подступило при мысли, что она находилась в доме вместе с убитым и не вызвала полицию, потому что ни о чем не знала. Ей было противно и страшно от того, что она попала в такую ситуацию. Кто бы мог подумать, что какой-то неизвестный тоже задумал совершить кражу розового цветка, но он был вооружен, избавился от Антонио и хладнокровно отрезал ему палец, чтобы пробраться в хранилище! Может это и есть тот самый «друг» с которым встретился Антонио в Женеве? Может они вернулись вдвоем и тот воспользовался ситуацией? Мамочки,

куда я вляпалась! Может сам Зевс наоборот помогал мне совершить кражу розового бриллианта и метал молнии, чтобы подыграть моей операции? Фантазии молодой женщины не было границ. Она была настолько начитана, увлекалась мифологией и даже изотерикой, что верила в то, что древние Боги до сих пор существуют и способны содействовать людям, ведь согласно предположениям некоторые из нас являются потомками Богов. Мысль о том, что полиция легко установит, где она находилась во время убийства мужа не давала ей покоя. Все подумают, что она убийца! В лучшем случае следаки решат, что она расписалась для ФЕДЕКСА, все время разговаривала с дежурным по телефону и не призналась в том, что рядом лежит труп, что она слышала выстрел, и что видела самого убийцу, только в маске... Надо было ей утром вызвать полицию, а не паниковать, приехала бы полиция и решила, что преступник убил ее любимого мужа, украл дорогостоящий бриллиант и скрылся, спрыгнув из окна второго этажа. Но тогда, где гарантия, что полиция, как это обычно бывает, то есть туповатые следаки не сделали бы ее первой подозреваемой?! Согласитесь, что мысли наводят на то, что она могла быть сообщницей убийцы раз осталась жива. К тому же, они могли каким-нибудь образом обнаружить и сам бриллиант. Но в тот самый момент, я полностью попала под влияние страха, удивительно, что я не упала в обморок! А ночью наверное это был дух Антонио, который хотел увидеть меня прежде чем уйти в иной мир! Сле-

лав несколько глотков вина, Софочка прикрыла глаза маской, и расслабилась на пару часов, нужно было поберечь силы для более длительного перелета в Штаты. После часовой дремы София достала свою новую косметичку с целью подправить макияж, как любопытная Варвара вместо того, чтобы просто зайти в туалет, она высунула нос за шторку, чтобы посмотреть что творится в эконом классе и насколько заполнен самолет. Она обратила внимание на то, что все ряды были практически заполнены, ничего удивительного, сегодня понедельник, стоимость билетов значительно падает после выходных. Разумный народ таким образом несколько экономно расходует свои средства при передвижении меж континентами.

Она обратила внимание на несколько комичный ряд кресел, на которых расположились исключительно мужчины при чем довольно высокого роста, неловко расставившие свои длинные ноги с острыми коленками, напоминавшие длинные изогнутые лапки кузнечиков, которых она ловила в детстве и усаживала в тесные спичечные коробки. Тут при виде острого удлиненного носа одного из пассажиров у Софии возникло ощущение, что он здесь совсем ни к месту. Что он тут делает? Да еще и в эконом классе? Мужчина лет тридцати пяти сидел, вернее полулежал в кресле, которое не могло отклониться назад больше, чем на 45 градусов. Несчастный сделал вид, что прикорнул, его веки закрывали глаза, но так, чтобы иметь возможность видеть хоть немного

перед собой. Так София тоже проделывала в детском саду подобные штучки, когда заходила нянечка, чтобы убедиться в том, что детки спят. После тихого часа ей всегда доставался лолли-поп за хорошее поведение. На самом же деле Соня не любила спать в обеденный перерыв и умудрялась подглядывать в окно за тем, что происходит снаружи. Какие-то птички тряслись на веточках, облака превращались в причудливые формы, иногда за окном шел дождь и порывистый ветер уносил вдаль чью-то ленточку с волос. А этот похоже тоже не из простых. София немного знала его – это был племянник ее мужа, который вечно появлялся непрошено и вымогал у мужа средства на поправку бюджета компании или на проведение мероприятия для поднятия фонда, а иногда она даже сама не знала зачем он виделся с Антонио, потому что они вели беседу в кабинете. Вот и сейчас он появился здесь нежданно-негаданно. Позже она узнала, что племянник – ученый-физик, а Антонио был его крестным отцом. В Италии к таким отношениям относились очень серьезно.

София точно знала, что он здесь ни спроста. Было в этом что-то чуть ли не мистическое. Он работал и жил в Женеве, занимаясь антикварным бизнесом. А сейчас что? Ни с того ни с сего направлялся в Хьюстон – ко мне в гости?! Смешно, к тому же он делал вид, что не заметил меня или не узнал. Как он только расположился в таком кресле при его-то росте? Он должно быть чувствовал себя как под пытками, необходима была какая сила воли, чтобы просидеть

так целых десять часов! Ну да ладно, пусть летит дальше! Но почему он не приобрел билет на первый класс? Постой – он же следит за мной! Как же я это сразу не сообразила! Он не успел купить билет на первый класс, потому что их уже не могло быть. Он приобрел билет сегодня!! Ах, панический страх начал охватывать авантюристку. Так, спокойно, спокойно, София. Что же это такое, а? Теперь у меня снова будет нарушен сон. А это вредно для моего здоровья и красоты, подумала Софочка.

Поправив макияж София вернулась в свое кресло, закусив свою пухленькую нижнюю губку она устала в наполовину приоткрытый иллюминатор.

– Что желаете? – прозвучал мягкий вежливый голос стюардессы.

– Мне меню пожалуйста. – София проголодалась поскольку совсем ничего не перекусила во время пересадки в Амстердаме, аппетита не было совсем, к тому же ей все время мерещилось, что полиция вот-вот возьмет ее под белые ручки прямо в аэропорту Амстердама и тогда «Прощай свобода»! Она вспомнила, что когда она оборачивалась назад, ей показалось, что она увидела соседа, который подвез ее в аэропорт в Бари. Но откинув эту мысль и обернувшись еще раз, уже никого подобного не заметила. «Просто показалось!» При таких мыслях было невозможно сосредоточиться ни на чем, она мечтала наконец оказаться в самолете и отправиться по направлению в Хьюстон, домой к маме! Только

тогда у нее был хоть какой-то шанс остаться на свободе. Через двадцать минут Софочка успешно приканчивала овощную пасту с сыром, что придало ей сил. После она запила калорийную пищу красным вином и затем только снова заставила себя расслабиться. Шум самолета от работающего мотора, как ни крути, все равно начинал возвращать ее к мысли о случившемся. Тогда пассажирка решила принять легкое снотворное, иначе она рисковала остаться совсем без сна и напугать свою мамочку по приезде своими серыми кругами под глазами. Она уже представляла себе маму с озабоченным видом засыпающую ее многочисленными вопросами с подозрениями на то, что муж плохо относится к молодой жене. В конце-концов таблетка подействовала и наша очаровательная авантюристка уснула на энное время.

София надеялась, что ее попытка доставить Аленький цветочек в Штаты, домой к маме, закончится успешно, она верила в себя. Она никогда не позволяла себе допустить мысль о возможном провале. Она одна только знала о том, что целое состояние находилось у нее прямо в сумке. «Пан или пропал» шептала она себе под нос, засыпая в кресле с откинутой назад спинкой.

Глава 7. Пропажа

Наша очаровательная авантюристка проснулась от того, что самолет попал в зону сильной турбулентности. Мало того, что она почувствовала рывки и самолет кидало из стороны в сторону, так еще и собственные виски пульсировали, и в голове болью отзывались предупреждающие звуки машины, чтобы пассажиры пристегнули ремни безопасности. Прямо перед ее носом высвечивалась сама картинка с изображением разомкнутых ремней безопасности красного цвета. Голова отчего-то болела и казалось чугунной, возможно на нее отрицательно подействовало снотворное, наверное поднялось давление, что случалось с Софией довольно редко. Скорее всего сказывалась ее усталость и напряжение с прошлой ночи.

Сосед слева у противоположного иллюминатора посмотрел на нее и сказал, что он уже начал завидовать ее безмятежному сну. Сказал, что он сам проснулся примерно с часок назад от турбулентности и, что это длится уже как минимум с час. Нисколько не удивившись Софочка пояснила, что приняла снотворное, потому проспала все это время. Интересно, сколько я так проспала?

– Вы проспали около четырех часов мисс! А мне удалось насладиться лишь тремя часами. Вы не боитесь летать?

– Вообще-то нет, – призналась София, но вот от таких

встрясок мне уже становится тревожно. – Она невольно посмотрела на место, куда обычно усаживаются стюардессы, чтобы переждать турбулентность, но увы она ничего не увидела за ширмочкой, кроме торчавших носков их синеньких туфель. Обе стюардессы сидели тихо как птички на жердочке.

– А я вот, если честно, по настоящему боюсь! – В свою очередь признался мужчина в возрасте, поерзав на своем мягком месте. Улыбнувшись своему боязливому соседу, София предложила:

– А давайте бояться вместе! – Они начали тихо похихикивать, тем самым подбадривая окружающих. Но впереди недовольная физиономия обернулась на них – это была женщина с уже состарившимся лицом и с большими круглыми глазами, которые казались еще больше от нелепой черной подводки сверху и снизу. А вот женщина помоложе и пополнее, с другой стороны от нее никак не прореагировала, она сидела в наушниках уставившись в какую-то книжку. Ее сосед оказался довольно веселым и доброжелательным дядькой, он начал рассказывать ей безобидные, но вместе с тем довольно смешные анекдоты про евреев. Он даже мог легко изображать говор жителей Одессы, отчего София совсем развеселилась и тихо похихикивала, стараясь не мешать остальным пассажирам и не привлекать к себе внимания. В последствии оказалось, что мужчина сам оказался евреем из Одессы, в свое время он переехал сначала в Мол-

дову, а потом из-за известных нам событий иммигрировал в Штаты вместе со своей семьей. Кто такой еврей? Это такой человек, который переводит разговор на тему, которая интересна ему. Совсем разговорившись он поведал, что в Голландии у него живет двоюродный брат, которого он ежегодно навещает по поводу его Дня Рождения. Так уж традиционно повелось между дружными кузенами.

– У вас сумка упала и лежит так уже все это время, наверное упала от встряски. – Обратил сосед внимание Софии на ее большую сумку от Майкла Корса, лежавшую на полу позади ее кресла. Спокойно приподнявшись и развернувшись назад София увидела свою сумку действительно лежавшей на полу.

– Как она могла так слететь? Хотя неудивительно, хорошо что мой чемодан не свалился мне на голову от такой встряски, – продолжала шутить молодая женщина пока не запустила руку в глубь сумки и не обнаружила пропажу своего кошелька с подвеской. Перестав улыбаться, она положила сумку снова на полку. Все еврейские шуточки вылетели из ее головы, веселость сошла с ее лица и она мысленно вернулась к тому, что волновало ее больше всего и зачем она сейчас находилась здесь. Усевшись в кресло она отвернулась и уставилась в иллюминатор, соображая, что сейчас произошло. «У меня пропал кошелек!» – хотелось ей кричать от негодования. «У меня пропал мой Аленький Цветочек!» – Сердце резко и больно забилося и страх подступил к ее груди. Она

искоса посмотрела на своего соседа, изучая, заметил ли он смену ее настроения... Какая же я растяпа! Неужели все, что я проделала – зря?! Лучше бы я не принимала снотворное, прошляпила вора! Решила маленько поспать, расслабиться! Думай, думай, София! Что делать?

– Да что тут поделаешь?! – Вдруг вслух вырвалось у только что будучи веселой и безмятежной пассажирки.

– Простите, что с вами? – Снова заговорил с ней ее сосед. Он увидел ее серьезное чем-то расстроенное лицо. – Вам нехорошо?

София посмотрела на него внимательно, словно пытаюсь найти ответ на его вопрос и растерянно произнесла:

– Мне не хорошо... Конечно же мне не хорошо... – Сосед недоуменно продолжал наблюдать за женщиной, которая что-то мямлила пока не извинилась. София скромно выпрямила спинку кресла и сосредоточенно уставилась впереди себя на в очередной раз мигающее светом изображение ремней безопасности, сопровождаемое назойливым предупреждающим звуком. «Что же ты натворила?», корила она себя. «Ты же проспала свое счастье...» Этот гад только что увел его у тебя из-под носа. «Гадом» по ее мнению оказался тот самый длинный нос, который принадлежал племяннику ее убитого мужа, который сидел сейчас в эконом классе прямо за стеночкой. Молодая женщина почувствовала себя так, что в этот момент она могла бы спрыгнуть с моста, чтобы раз и навсегда избавиться от чувства проигрыша... Шок

от случившегося не давал волю мыслям, она зашла в тупик, она поняла кто украл бриллиант. Она начала догадываться, что возможно племянник и был тем самым преступником, который появился вчера в их доме. Выстрел! – Это он убил моего мужа?! Убийца летит со мной в одном самолете?! О, это беспощадный убийца, способный на все, скорее всего он прикончит и меня, чтобы убрать свидетелей как только самолет приземлится и пассажиры выйдут за пределы международной зоны! Как страшно! Я хочу жить! Холодок пробежал по ее телу, наверное так чувствует себя животное попавшее к удаву в качестве добычи. От безысходности животное застывает и его тело парализует страх, уже не сопротивляясь добыча смиряется с тем, что становится лакомством хищника и не предпринимает ни-че-го! Именно так в данный момент почувствовала себя наша авантюристка. Ее существо на неопределенное время отказывалось даже предпринять попытку помыслить о том, есть ли выход из создавшегося положения.

– Хотите, я позову стюардессу и она даст вам воды. Я вижу, что вам нехорошо и лицо прямо потемнело. Не волнуйтесь так, турбулентность скоро пройдет... Вот видите, своим предыдущим настроением вы сделали из меня сильного мужчину, я уже ничего не боюсь... – Сосед пытался успокоить Софию и даже пытался улыбнуться, надеясь, что его слова подействуют на нее положительно.

– Что вы, ничего страшного, просто меня слегка мутит

от встряски. Сейчас пройдет. – Поспешила тихо успокоить соседа София, боясь, что племянник за стенкой услышит ее тревожный голос и тем самым обрадует его. Наверное, он уже слышал, как она бестолково веселилась ни о чем не подзревая, посмеиваясь над ней как над дурой и радуясь своей удаче. Она не могла сделать ровным счетом ни-че-го: она не могла сдать его в полицию, потому что у нее не было доказательств, и потом, как она объяснит то, что перевозит таким небезопасным способом бриллиант стоимостью в 50 миллионов долларов без единого документа и разрешения?! Любой поймет, что один из них вор или, еще хуже вор и убийца! На смену животному страху перед удавом на помощь пришел инстинкт самосохранения. Софочка вспомнила отрывок из еврейской шутки ее добродушного соседа: «...Если подумать логически, Циля, из **безвыходной** ситуации **выход** там же, где и вход. Ведь как-то же ты туда вошла?» Сейчас эти одновременно мудрые и комичные слова были как раз кстати. Они словно эхом прозвучали в ее сознании. София решила, что еще не все потеряно, что возможно ей еще удастся вернуть потерю, но для начала ей нужно было сохранить себя, свою бесценную жизнь и драгоценную умную голову. «Как ты вошла в эту ситуацию?» – примитивно рассуждала она покручивая свои русые локоны указательным пальцем. «Я вошла через дверь самолета» – еще примитивнее показался ей собственный ответ. «Ясно, что нужно выйти через ту же дверь, вопрос только как?!» Все, успокойся, это ведь

только предположение, что тебе угрожает опасность... Итак, бриллиант у племянника, а значит есть возможность снова вернуть его себе. Я жива, турбулентность уже спала, а значит есть шанс вернуться на землю, все в моих руках. Пока София думала, стюардессы уже начали разгуливать по салону предлагая напитки на разный вкус и печенье.

– Мисс, вам записка из эконом класса. Вы будете читать? – Неожиданно прервала ее мысли приветливая стюардесса.

– Ка-какая записка? От кого?

– Он просил не говорить – это сюрприз. – На этот раз София обратила внимание на ее зубы, открывающиеся в улыбке. Почему-то они показались ей угрожающими...

– Не люблю сюрпризы! – Развернув записку и прочитав ее содержание, София еще больше испугалась, она начала недоумевать в чем дело. Кто-то угрожал ей в записке, что «Если она не вернет бриллиант, то поплатится жизнью». Теперь я совсем ничего не понимаю, в чем дело, соображала София. Есть еще один охотник за бриллиантом? Или этот «нос» ничего не нашел и посылает мне угрозы в письменном виде? Тогда где мой кошелек? В ответ София решила отреагировать дерзко и смело, во всяком случае она не хотела показывать свою слабость или нерешительность кому бы там ни было. Таким образом противник несколько раз подумает прежде чем покуситься на ее жизнь. Противник должен был почувствовать, что его оппонент – крепкий орешек и, возможно, ему не по-зубам. «Попробуй возьми сам!» на-

писала в своей ответной записке София и попросила передать. Она повернулась в сторону эконом класса и увидела, что стюардесса несколько разогналась и прошла вглубь салона, а не остановилась у передних рядов, иначе она бы увидела ее ноги или хотя бы туфли в проеме между занавеской и полом. Значит, записка была не от племянника ее мужа, тогда от кого? Софию вдруг осенило, – это он был в Амстердаме, наш сосед! Он проследил за мной, а я не заметила слезку! Откуда мне было знать?! Хотя можно было бы и догадаться...

Это была уже прямая угроза ее жизни, а не изначальное предположение. Сосед решил пойти ва-банк! В аэропорту Хьюстона может случиться что угодно, полиция не сразу обнаружит труп. Это довольно крупный и оживленный аэропорт – второй по величине в Соединенных Штатах после [аэропорта Далласа](#). Мамочки! Решать нужно что-то прямо сейчас!

Ужин, а может быть завтрак – неважно, должны были предложить за три часа до посадки. Сколько сейчас времени? На мониторе карта полета показывала, что самолет летит на высоте одиннадцати километров, температура воздуха – минус 55 градусов по Цельсию и, что до посадки оставалось еще около пяти часов. У меня есть время подумать, что можно предпринять в моем случае? Жаль, что этого не пишут в энциклопедиях или в интернете, а то бы я сейчас нашла ответ воспользовавшись «Google». Задумавшись наша авантю-

ристка просидела уставившись в монитор минуты две, потом она включила компьютерную видео-игру, совсем примитивную, чтобы хоть как-то отвлечь свой мозг от напряженных мыслей. Так ей советовал один профессор, объясняя, что когда человек меняет род деятельности, мозг более успешно справляется с интеллектуальной задачей. Нам кажется, что мы совсем не думаем над проблемой, но на самом деле мозг не успокаивается пока не решит все за нас. Вот такое парадоксальное явление было отмечено известными учеными. «Выход там же где и вход, замечательно!» – Закончила игру София и вернулась к прежней мысли, проиграв компьютеру, наблюдая как корчится и исчезает с экрана ее погибший герой. Нужно было инсценировать собственную смерть, к таким выводам она пришла к концу игры.

Глава 8. Лотерейный билет в жизнь

Как-то я видела в одном Голливудском фильме, как мужчина, актер по профессии, умер от астмы, вызванной анафилактическим шоком. У него случилась аллергия на помаду молоденькой актрисы, которую он решил для эффекта поцеловать в губы во время съемок, чтобы произвести на зрителей большой фурор. Но как бы ни так, не смотря на то, что актриса мечтала встречаться с молодым юношей после съемок, этот поцелуй с ним стал последним, потому что эпинефрина не оказалось при нем. Пока служащие добрались до его аптечки в гримерной, было уже поздно. Перед ними лежало бездыханное тело... Порывшись в чертогах своей светлой головки и вспомнив историю с актером, у нашей очаровательной авантюристки родился план в считанные секунды.

У Софии была пищевая аллергическая реакция на орех или ореховое масло, возникшее еще в раннем возрасте. В общем-то орешки для обычных людей не представляли собой ничего опасного, но для нее это был смертельный яд. Если в печенье, например, окажется ореховая крошка или туда будет добавлено ореховое масло, то это вызовет у Сони немедленный приступ астмы. С ней такое уже случалось, поэтому с собой у нее всегда был эипен, чтобы при случай-

ном употреблении смертельного лакомства предотвратить анафилактический шок, вызывающий мгновенный приступ астмы.

Таким образом София была вовлечена в безумную и опасную игру, которую частично затеяла она сама, и по истечении обстоятельств могла стать жертвой безжалостного убийцы, имя которого ей было до сих пор неизвестно. Это мог быть либо их сосед, либо племянник ее погибшего мужа Антонио. Так или иначе критический момент наступил, нужно было действовать незамедлительно.

На столике все еще лежало запечатанное в обертку печенье, София медленно развернула его, словно это был лотерейный билет в жизнь. Осторожно понюхав печенье, она убедилась, что оно действительно пахнет ореховым маслом, которое в Америке часто добавляли для приготовления выпечки широкомасштабного потребления. Потом для большей уверенности она пробежалась глазами по списку ингредиентов, в числе которых присутствовало ореховое масло, унесшее многочисленные жизни людей.

– Ну что-ж, попытка – не пытка! – Сонечка понимала, что подобная выходка будет по меньшей мере очень неприятной и рискованной операцией. Это печенье в шуршащей обертке содержало ее смерть и жизнь одновременно. Но это был единственный шанс... Наконец-то подавали ужин, на этот раз у Сонечки не было желания выбирать из довольно скудного меню. Вместо этого она скромно согласилась на гу-

ляш с рисом, который предлагали вместе с кофе и булочкой. Пожелав приятного аппетита своему доброжелательно-му соседу, мгновенно съев почти все без остатка Софочка встала и направилась согнувшись по направлению к туалету. Навстречу ей подскочила та самая симпатичная стюардесса с ослепительно белыми зубами, спрашивая все ли в порядке.

– Я задыхаюсь, у меня астма, извините, пропустите! – Произнесла София хриплым голосом, нарочито округляя свои большие красивые глаза, хватаясь одной рукой за горло, чтобы лучше напугать молоденькую стюардессу. Открыв дверцу она скользнула внутрь кабинки туалета, закрывшись на защелку, она сразу же вставила в проемчик маленький флакон с духами, зафиксировав бегунок, удерживая его на всякий случай ладонью, чтобы тот случайно не вывалился. Таким образом никто уже не имел возможности открыть дверцу снаружи.

Перекрестившись, девушка уселась на крышку унитаза, ожидая, что последует за ее выходкой. Было тихо... Оставшееся время до посадки начало тянуться очень и очень медленно. Теперь нужна была сильная выдержка и необходимо было мобилизовать всю свою нервную систему. Гул самолета казалось усилился, благодаря выделившемуся адреналину в ее крови. София молилась, чтобы ни у кого не возникло желания начать разбирать дверь туалета по частям, ведь тогда у нее уже не было бы шансов разыграть свой уход. Было тихо, но минут через десять молоденькая стюардесса посту-

чала и тихо спросила:

– Мисс, у вас все в порядке?

– Да-да, у меня все в порядке, мне нужно побыть немного наедине с собой, в спокойствии. – Услышала стюардесса спокойный голос Сони в ответ и обрадовалась.

Стало снова тихо, так продолжалось еще тридцать минут. Мамочки, как медленно тянется время, кажется стюардесса забыла про меня. Еще почти два часа до посадки, но скоро точно начнут стучаться в дверь туалета, в это время пассажиры начинают потихоньку вставать, чтобы справить нужду. Как и ожидалось, в дверь снова постучали:

– Послушайте мисс, у вас точно все в порядке? Может вы наконец-то освободите туалет?

Бедная Софочка стиснула зубы, на этот раз решила совсем ничего не отвечать. Она смотрела на свое отражение в зеркале и заметила, что между бровями у нее образовалась мимическая складка. Ее не покидало тревожное чувство, но надежда на успех была сильнее. Ее дыхание стало совсем неслышимым, а внутреннее напряжение снова усилилось. Пусть этот гад не достанет меня, пусть у него будут руки коротки! Где же все-таки мой Аленький Цветочек? Стюардесса ничего не услышав в ответ занервничала и обратилась к своей напарнице, объясняя, что в туалете находится странная пассажирка, которая жаловалась сначала на астму, потом сообщила, что хочет побыть одна, а сейчас совсем замолчала, заперлась и никакой реакции. Вторая стюардес-

са сообщила командиру экипажа о случившемся после того, как безуспешно попыталась открыть дверцу туалета.

– Кажется заело, не открывается. – Кряхтела стюардесса.

– Давайте я попробую, – это был голос еврея, прикольно-го дядьки, который явно хотел помочь беспомощным стюардессам. Потом подошел стюард из эконом класса и извинившись предложил забеспокоившимся пассажирам воспользоваться туалетом эконом класса по техническим причинам.

– Пожалуйста, присядьте и успокойтесь, через сорок минут самолет выйдет на посадку. – Начал было стюард-блондин.

– Но там же эта мисс, ей наверное плохо! Может она отравилась? – Возмутился еврей, но тут же сел в свое кресло по просьбе другой стюардессы. Она ссылалась на то, что если будет шумно, то пассажиры эконом класса тоже начнут волноваться. Похоже, что командир экипажа дал согласие на посадку при закрытом туалете, решив что после посадки будет легче справиться с ситуацией.

Наконец-то самолет вышел на посадку, было заметно, что он терял высоту. У Софочки сейчас было довольно противоречивое чувство, с одной стороны страх съесть вредное печенье и вызвать приступ астмы, с другой стороны страх не остаться в живых после встречи с преступником в Хьюстоне. До самого последнего момента девушка усиленно думала о другом возможном способе выйти из сложившейся ситуации, но увы ничего лучшего не приходило ей на ум.

Тонкая блузка с пуговичками прилипла к коже в местах ее соприкосновения с лопатками, от напряжения проступил липкий пот. Освещение в туалете было отвратительным, но достаточным, чтобы рассмотреть свое лицо. Практически без макияжа, только безупречная черная подводка, сохраняющаяся на семь дней, тушь для ресниц и розовая помада, сохраняющиеся тоже примерно неделю. Утром у нее практически не было времени поправить макияж из-за обнаруженного трупа собственного мужа. Паника – враг любой женщины, паника – безотчетный ужас, спровоцированный данной ситуацией нарушил ее душевное равновесие и способность думать.

– Ну ничего, это мы еще посмотрим, кто кого... Через несколько минут все должно было кончиться. Всего несколько минут и наша птичка выскочит из западни.

Глава 9. Скорая помощь

Как противно воняла ткань, на которой лежала София. Твердая раскладушка двигалась к выходу, и вдруг она поняла, что ее выносят из самолета вперед ногами, какой ужас, как покойника! – Подумала она, но ей необходимо было держаться изо всех сил. Это был ее единственный шанс остаться в живых. Все ее существо возмущалось, какой отвратительный запах! Возмутительно, неужели нельзя было надушить ткань например лавандой или розовым ароматом? Двадцать первый век, а цивилизация слишком медленно продвигается вперед. Хотя о чем разговор? Два дурня-практиканта даже не знали как правильно вынести меня отсюда, а я о каких-то цветах! Хотя ничего удивительного, у тебя все получилось! Может они решили, что ты мертва! Действие эпинефрина уже вернуло Соню к жизни, но она была накрыта каким-то тяжелым покрывалом. Тут она сообразила, что находится в мешке для трупов, а трупам все равно чем пахнет мешок. Ощущение удушья все еще не оставляло ее, казалось, что приступ снова начнется от вонючего пластика. В это время множество мыслей проносились в уме, не задерживаясь ни на секунду. Правильно ли я поступила? Куда мне теперь? Почему я думаю о том, что уже сделала сейчас? Не сомневайся, не сомневайся, главное оказаться подальше от их лап и не сомневайся. Сбежать от медиков или патало-

гоанатомов будет гораздо легче, чем от убийц. Ни на секунду не хотелось думать о том, что делать дальше. Неизвестность пугала, оставалось только действовать по ситуации.

Ну вот уже несколько пар ног застучали подошвами ботинок по мостику соединяющему выход из самолета в аэропорт. Носилки потряхивало в такт переступающим ботинкам: явно один из участников миссии по спасению был ростом несколько короче других. Но это в данный момент было совсем не важно, с каждым шагом носильщиков Софочка удалялась от неминуемой опасности. Дышать становилось все легче и мысли уже немного начали успокаиваться. Эпинефрин обладал возбуждающим действием, приходилось самой осознанно тормозить ход своих мыслей и эмоции. Наконец, когда она услышала звук сирены амбулаторной машины, стало заметно легче дышать. Вот бы узнать, сидит ли кто рядом со мной или нет? Темное покрывало, как оказалось было ничем иным как специальным мешком для трупов. Было тихо, приподняв обе руки над лицом, «пострадавшая» нащупала замок-молнию и осторожно потянула за бегунок. Все еще было тихо, машина сделала поворот, свет проник внутрь, совсем чуть-чуть и воздух тоже проник через небольшое отверстие. Почему-то вспомнился фильм, который смотрела мама Софочки «Кавказская пленница», где немного простоватый студент забрался в спальный мешок и полностью застегнулся, стоя на поляне, а потом покатился и упал в реку. Наверное стресс так повлиял, что стало смешно, зато

представила себя в спальном, а не в паталогоанатомическом мешке. Вот уж будет когда-нибудь что вспомнить о своем невероятном приключении! Никто не отреагировал на звук открывающейся молнии, так что, осмелев, девушка приоткрыла мешок и приподняла голову, чтобы окинуть взглядом пространство. Никого... Точно, сейчас приедут в морг, а я тут живехонькая и растрезвонят в новостях. Надо думать теперь как быть дальше. План А и на всякий случай хотя бы план Б... Ничего не приходило в голову, кроме бегства... просто надо бежать как только откроют кузов. Соня не желала оказаться среди мертвяков, так как она их панически боялась. Все равно растрезвонят, когда так или иначе обнаружат пропажу трупа. А так я успею к маме, она не будет волноваться даже если ей сообщат, что я пропала. Она хотя бы будет знать уже, что я в порядке и вещи доставят домой, хотя они не имели никакой ценности, кроме пропавшего «Аленького цветочка». Чувство досады снова охватило Софию, она готова была вернуться в аэропорт, сообщить в полицию о пропаже камня, но в таком случае полиция может посчитать ее воровкой, наверняка новости Италии уже распространились о краже огромного состояния из имущества знаменитого ювелира и дизайнера. Хотелось вгрызться в глотку этому убийце, который так нарушил ее планы и теперь труп Антонио будет стоять на пути к беззаботной жизни, как каменная глыба у моря, из-за которой скрывается прекрасный морской пейзаж – новая намеченная жизнь. Вот уж как нельзя кста-

ти оказались эти плоские лодочки от Майкла Корса, которые она машинально обула, выбегая из дома, вместо приготовленных любимых классических туфлей на шпильке. Буду бежать быстро, главное, чтобы сработал эффект неожиданности. Потом возьму такси и буду дома, так рассуждала девушка. От аэропорта примерно 24 минуты езды, наверняка мы подъехали еще ближе к моему району. Тем более, все отлично, пока сообразят что делать, пока отреагируют и позвонят в полицию, я уже буду ехать в такси. Сердце застучало, было приятно слышать его ровный стук, волнение снова взяло вверх когда машина остановилась. София уже тихонько выбралась из носилок и встала прямо у выхода дверей, как только они открылись, она сиганула как лань в противоположную сторону от огромного здания не то больницы, не то морга. Водитель с напарником даже ничего не успели произнести вслух, для них все произошло так быстро и нереально, что оба растерянно уставились сначала друг на друга, а потом просто смотрели в след убегающей девушке, не понимая в чем дело. На всякий случай водитель решил проверить пуст ли мешок, словно он сомневался в увиденном. Его напарник потерял дар речи, он только поступил на работу, совсем новичок, его и без того близко растущие черные густые брови свелись вместе над переносицей, образовав чайку.

– No es possible! Ella... e-e-staba muerta! – Повторял вслух ошарашенный мексиканец. Бедняга не мог прощупать пульс, решил, что уже поздно спасать ее и поэтому под-

твердил, что труп надо направить в морг. Водитель смотрел на него с недоверием, предполагая, что новичок просто ошибся по неопытности и списал все на дополнительное волнение в его первый день практики с вызовом.

Размахивая хаотично руками он продолжал утверждать на своем родном языке, что у него все записано, вот данные: отсутствие пульса и дыхания, температура тела, артериальное давление, цвет кожи... Но водитель уже не хотел и слушать, усмехнувшись, он похлопал Рикардо по плечу и захлопнул машину. А дальше Рикардо охватил страх перед начальством, ну что он скажет? В первый день такой прокол, над ним все будут смеяться. Эмоциональный парень скрылся в каком-то кабинете и уже через только полчаса вышел с чувством облегчения. Твердо решив уволиться, он оставил заявление на столе и, переодеваясь на ходу, покидал здание, в которое снова зайдет, но уже на следующий день по звонку все того же начальника, который более снисходительно относился к подобного рода случаям. Он уже успел многое повидать не смотря на свои довольно молодые годы. Ему было всего лишь сорок, на что лично не обращал внимания, а продолжал добиваться следующей ступени в своей карьере.

А тем временем Соня уже остановила такси. Ей повезло, сейчас не так-то часто встретишь такси в этом районе, лишь по вызову. Видимо она все еще находилась недалеко от аэропорта. Вот только не знаю как подать все произошедшее со мной маме, какова будет ее реакция? Вообще-то она

была волевая женщина в прошлом, но отнюдь не авантюристка и не имела обыкновения попадать в подобные ситуации. Хотя я могу многого не знать о маме, ведь она же мне не так много рассказывала и о папе. С этими мыслями, она позвонила в двери родного дома после того как расплатилась с водителем такси. Как хорошо, что я захватила с собой наличные и положила их в карман джинсов, а то ведь ни паспорта, который остался в сумке, ни кредиток, которые были в кошельке, у меня при себе не было. Мама открыла дверь, сияя от радости, пропуская Соню вперед в дом.

– Ну наконец-то, девочка моя! – Воскликнула мама, глядя на роскошный бриллиант на безымянном пальце дочери. – Целых три месяца прошло со дня свадьбы. Я уж думала ты меня совсем позабудешь со своим стариком.

– Да разве бы я могла оставить тебя одну, моя пышечка! – Соня набирала в ванну воду, добавив в нее любимую лавандовую пенку. Погрузившись в воду, она почувствовала, что в голове все еще гудит, наверное от слабости и дополнительного стресса, который она себе создала во избежание худшего. Она попросила накапать ей валерианы, от возбуждения давление снова грозило подняться в самый неподходящий момент. Она выглядывала из ванной комнаты, каждый раз бросая взгляд на свой автопортрет, который нарисовала сама, обратив внимание на то, что запах в комнате несколько изменился ввиду того, что она не жила в ней уже в течение полугода, очень соскучилась по родному дому. Чувства пе-

реполняли ее и еще очень хотелось пригубить чего-нибудь вкусенького домашнего приготовления, борщ был бы как нельзя кстати!

– Мама, мне нужно тебе кое-что рассказать, но это будет не очень приятный рассказ, так что пожалуйста присядь.

– Да что же это?! Уже развод? – всплеснув руками возмутилась мама.

– Хуже, я вдова! – Шепотом произнесла дочь. После этой фразы последовало молчание.

Ее маме ничего не оставалось делать как присесть в кресло перед зеркалом с парочкой париков и множеством губных помад, расчесок и разной женской всячины по уходу за телом. Она слушала Соню с круглыми глазами то и дело перебивая ее охами и ахами. Потом взяв толстое махровое полотенце набросила его на мокрую худошаваю спину дочери и замолчала, прикусив язык. Она не могла так легко принять информацию, которая как лавина нахлынула в ее сознание. В такое просто невозможно было поверить! «Неужели это могло случиться с моей доченькой!» – Думала она. Но самое неприятное то, что это было всего лишь начало... О том что следовало ожидать впереди, она боялась даже подумать... Почему счастье должно быть таким коротким? Почему за этим обязательно должно последовать что-то из ряда вон выходящее, смущая целый мир, давая жадной прессе пищу для разгона в своем творчестве?

Глава 10. Нападение

Из сумки нагло выглядывал только что купленный свежий французский багет, запах которого распространялся по мере того как я приближалась к дереву недалеко от входа в торговый центр. С авоськой в руках я подошла было к своей машине, припаркованной под единственным деревом парковочной площадки промышленного торгового центра, на крышу которой мэр города пожалел средств и не прикрыл от палящего тexasского солнца, и заметила, что сбоку внизу из под задней пассажирской двери моей красненькой по непонятной мне причине выглядывал мой платок, который всегда располагался на заднем сиденьи на случай если он мне понадобится так же как и маленький компактный итальянский зонтик, послушно раскрывавшийся по велению кнопочки.

Меня насторожило в этот момент, потому что я точно знала ничего такого быть не должно. Кто-то открыл машину и что-то там явно искал, тут я обратила внимание на то, что оставила ключи от моей красненькой у кассы, потоптавшись на месте пришлось вернуться. Дубль два! Да!... я снова приближалась к дереву, под которым была припаркована моя красненькая, рассеянный делает все дважды. За мной увязалась безобидная старушка, спрашивая, где это я заполучила свежий французский батон. Стараясь отодвинуться от назойливой бабки, которая как мне показалось, вторг-

лась в мою личную территорию: чуть ли не прислонившись ко мне она нагло заглядывала с непомерным любопытством в мою сумочку, тоже красненькую. Я извинилась, отстраняясь от нее, словно бы это я вела себя некорректно, одновременно нажимая на значок открывающегося багажника на брелке, но багажник не поддавался. Интуитивно что-то заподозрив, озираясь по сторонам, надеясь, что у «старушки» нет скрытых помощников, я спросила вслух незнакомую женщину:

– Это вы подменили мой ключ? – Но вместо ответа я услышала три щелчка револьвера, наставленного прямо на меня. Я испугалась, мне стало так страшно, что дыхание прихватило. Ну и шуточки, мне ведь уже за сорок, не смотря на мое молоджавое, казавшееся детским из-за больших глаз, лицо. На миг показалось, что мое сердце, а может душа, тоже замерли, ожидая что будет дальше. А дальше я поняла, что это была не бабка, а та самая женщина, что проверяла мою ручную кладь в аэропорту, пропуская через рентгеновскую ленту и обратила внимание на висящую корзиночку розовенького кошелька с той самой «розовой стразой» как это показалось всем на первый взгляд. К счастью произошла осечка и с каждым щелчком револьвера и без того короткое расстояние между нами благодаря моим гигантским прыжкам начало стремительно уменьшаться. Я схватила револьвер и вырвала его у заgrimированной «бабки» вместе с настоящим брелком от моей красненькой. На этот раз брелок привычно

присвистнул, разомкнув дверные замочки.

– Я узнала тебя, еще один подобный выпад и я сообщу полиции о твоём нападении на меня. В моей машине постоянно работает 360-degree camera, она снимает все, что происходит вокруг. Усекла?!

Наставив револьвер и не отрывая взгляд теперь уже в свою очередь от замершей от страха «бабки» я обогнула свою красненькую спереди, мелко переступая на каблучках, быстро села в нее, закинув авоську рядом на переднее пассажирское сиденье и незамедлительно поехала в сторону выезда. Сердце так колотилось, что было трудно сосредоточиться на движениях. Револьвер лежал рядом, подтверждая, что я как бы в безопасности. Вот уж начнешь понимать о недостатках разрешения на свободное ношение оружия! Мое правда было в машине, ни разу в этом мирном районе на меня никто не нападал, даже мысли не могло возникнуть, что мне может угрожать опасность! Так что мой Glock семнадцатый вел себя очень прилично в разряженном виде прямо в средней консоле моего авто.

Так я поняла, что на меня началась охота. Я должна была выйти на след Софии Сафоновой. Кто такая эта София Сафонова нужно было еще выяснить. Неожиданно начался ливень как это часто бывает в Техасе, дождь отвлекал мою и без того рассеянную натуру, мысли путались. Набрав скорость, моя красненькая уже огибала поворот, подъезжая к дому. Я понимала, что становится не безопасно и мне необходимо

было позаботиться о том, чтобы ничего не случилось с ребенком. Наилучшим выходом из положения было отправить его в Галвестон к бабушке и дедушке.

На следующее утро из распахнутого окна второго этажа вылетел белый довольно крупных размеров квадрокоптер. Фантом жужжал, зависая над розовыми кустами, взяв направление к соседскому двору. Это было отличное приобретение моего сына, который любил запускать летающую игрушку ввысь и наблюдать за игроками в гольф прямо на экране своего компьютера. Пролетая над низкорослыми деревьями и над радужными фонтанчиками оросительной системы, с шипением поливающей сначала фикусы под окнами мамы, а потом розовые кусты, рассаженные вдоль зеленой изгороди, фантом фотографировал все и вся, что попало соколиному глазу встроенной миниатюрной видеокамеры.

– Смотри! – заметил кто-то из соседей, глядя в сторону нашего дома.

– Вот до чего техника дошла! – Подхватил его компаньон, выгуливающий своего спаниеля. Потом оба смеялись наблюдая как этот летающий аппарат перелетел над соседским ограждением и скрылся где-то за кустами.

– А что неплохо придумано! Голубые глаза внимательно смотрели на тачскрин небольшого экрана. Посмотрим на что ты способен. – Двумя пальчиками я поспешно коснулась экрана GPS и мой послушный Фантом полетел в задан-

ном направлении и сел, ожидая следующей команды, перейдя в экономный режим. За минуту до этого сигнализационная система предупредила меня об объекте, остановившемся напротив моего дома, на которую я обычно не обращала внимание, если конечно же не ждала ФЕДЕКС или гостей, чтобы незамедлительно выйти навстречу. Уже через минуту раздался звонок в дверь, прозвучавший переливчатым звуком, напоминающим соловьиную трель. Передо мной стоял молодой брюнет лет тридцати с хвостиком, одет в брюки цвета хаки, хорошую рубашку в тоненькую полосочку, и пиджак. В последнюю очередь я обратила внимание на его совсем недорогую обувь, видимо на более приличную либо не желал тратить средства, либо он просто в ней не разбирался. Мужчина производил приятное впечатление, тряхнув головой, словно откидывая челку со лба, которой на самом деле не было, он решительно ступил на порог правой ногой, перешагивая через банальное «Welcome» с розочками, изображенными на входном преддверном жестком коврикe.

– Здравствуйте, чем могу вам помочь? – На мой вежливый вопрос почти незамедлительно последовал встречный вопрос следователя.

– Известно ли вам о похищении драгоценного камня стоимостью в пятьдесят миллионов долларов, местонахождение которого было в Италии? – Я замотала испуганно головой и закрыла за ним дверь, пропустив в гостиную. Следователь присел за стол, рассчитанный на восемь персон и продолжил,

что скоро эти новости просочатся в прессу.

– В Италии? А почему вы приехали ко мне? Меня ведь не было в Италии.

– Может вас и не было в Италии, но вы летели в одном самолете с погибшей пассажиркой, которая по нашим сведениям летела из Италии, потом пропала и сейчас не известно где находится.

– То есть я единственная, кто летел с пропавшей или как вы там говорите «погибшей» пассажиркой? Что за абсурд, я даже не знаю о ком вы говорите!

– Хорошо, я вам сейчас объясню...

Молодой мужчина, представился как Брэндон, интерпол, открыл свой портфель-папку и достал лэптоп. Я наблюдала за его пальчиками, которые шустренько так, создавая шелест, забегали по клавиатуре и перед моим взором предстала довольно качественная запись с видеокамеры. В верхнем углу видеозаписи было видно время, сменяющиеся секунды и минуты. Было видно всех людей, которые проходили таможенный контроль, который именно в этот раз мне лично показался довольно строгим. Обычно у вас просто вежливо спросят, ввозите ли вы что-то запрещенное, проверят заполненную декларацию и отправят в «зеленый коридор» или в «красный» на досмотр. А тут все без исключения должны были пройти через металлоискатель, пропустить свою ручную кладь через рентген, оставить багаж на досмотр.

– И что? Все проходили контроль. – Не догоняла я мысль

следователя.

– Вот здесь вы показали служащей кошелек с подвеской, а что было в нем?

– Ничего, новый кошелек.

– Хорошо, а вот пять минут назад вы покидаете очередь. Зачем?

– Туалет искала. – Не постеснявшись заявила я. Да какое тут стеснение, он все вокруг да около, никак не может сформулировать свою мысль. Или не знает пока сам, что ищет.

– Нашли?

– Нет. Что вы так говорите неопределенно? Не понимаю вообще, что вы хотите.

– Очень плохо, что не понимаете. Нам известно, что в вашей подвеске на кошельке находился розовый бриллиант. Служащая подтвердила это. Вот смотрите на видео, это очень хорошо видно. Я посмотрела, но на видео было лишь было видно, что что-то розовое сверкает в корзиночке на короткой цепочке, вот и все.

В этот момент снова позвонили в дверь. Пришлось встать и открыть. Группа из трех человек зашла с ордером на обыск. От возмущения мне хотелось выставить всех вон и позвонить в полицию, но я сразу же сообразила, что это и есть полиция и шутить с ними не стоит. Как хорошо, что дома не было никого, я успела отправить сына в Галвестон, сейчас он находился под присмотром бабушки и дедушки, представляю какой это мог быть для ребенка стресс. Сама же я

лишь тихо присела, наблюдая за их мышиною возней. Они даже не потрудились разуться, а мои паркеты были начищены так, что можно было ходить просто босиком. Я тихо присела со следователем и продолжила беседу с ним. В то время как один из непрошенных гостей остался стоять у парадной двери. На голове ковбойская шляпа, под которой он наверняка должен был вспотеть. На груди синей униформы крупный значок полицейского. Сам же носитель значка был куда крупнее остальных и с выпячивающимся пивным животом. По нему было хорошо заметно, что снаружи было довольно жарко, но шляпу он так и не снял за все время.

– Да ну что вы говорите? Откуда. Вот, посмотрите сами.

– Это что?

– Это тот самый кошелек, на который обратила внимание ваша служащая.

– Откуда он у вас взялся? – Спросил с акцентом дотошный агент.

– Купила. Где я могла его еще взять. – Беспечно как это сделала бы любая фифа на моем месте произнесла я.

Любопытный следователь потряс в руках кошелек, убедившись, что он пуст, поиграл с побрякушкой, висевшей на кошельке и незаметно усмехнулся, словно показывая этим свое недоумение по поводу того для чего женщины вообще занимаются «бесполезным» украшательством своих аксессуаров. Затем этот кошелек оказался в перчатках одного из ищек, руки которого быстро и ловко начали прощу-

пывать нежную кожу кошелька, затем он вызволил из корзиночки крупную розовую стразу размером с фундук и рассмотрел через увеличительное стекло.

– Хм, – разочарованно произнес ищейка, – я итак вижу, что это просто качественное стекло, я такие видел у китайцев! Спальня моей дочери забита этой всячиной: шкатулками, искусственными брюликами, блестящими стразами, типа по фэн-шуй эти вещи рано или поздно должны принести достаток в дом. Я лишь развела руками и добавила, что вот все что у меня есть, стараясь быть предельно вежливой и не раздражать сотрудников правовых органов.

– Значит вы ее еще не нашли? – Спросила я наконец-то у следователя.

– Миссис Сафонова пропала. Вернее уже мисс. То есть вдова.

– Как вдова?

– Да, она еще обвиняется в убийстве своего мужа, очень известного в Европе состоятельного ювелира.

– Та-а-к, дело приобретает еще более интересный поворот! – Как всегда информация придавала мне необъяснимый подъем сил и будоражила мое воображение. – Так вы ее не нашли? – Прозвучал повтор... А она еще и обвиняется в убийстве?!

– Да.

– Она пропала, то есть не вышла из самолета?

– Она вышла из самолета, но другим способом. По словам

стюардессы, эта женщина была эвакуирована спасательной группой, она умерла от астмы. Во всяком случае, она не показывала признаков жизни.

– «Астма», – вспомнила я шепот стюардессы, – кажется что-то такое я припоминаю. Так значит она в морге, чего вы ищете?

– Да нет, в том-то и дело, что спасатели не успели ее довести до морга, она сбежала.

– Как сбежала? Сначала не показывала признаков жизни, а потом сбежала?

– Да... вот так! Осмотр был проведен неопытным парнишкой, возможно у нее была временная остановка дыхания... все это очень странно. Я с таким ни разу еще не сталкивался.

– Извините, что я спрашиваю, но я журналистка и у меня есть профессиональная привычка задавать вопросы. В этом наши с вами профессии немного схожи. Что вы хотите предпринять в своем расследовании?

– Нет уж знаете ли, я вам не могу ничего больше сказать определенного кроме того, что нам нужно найти таинственную мадам.

Мужчина встал и посоветовал еще пока оставаться внизу, и что группа покинет дом как только закончит обыск. Я думала, что уже можно было итак закончить, но зная правду, я конечно же не хотела лезть на рожон. Старательные служащие уже через десять минут по-очереди вышли из дома че-

рез парадную дверь и я наконец-то осталась одна.

– Пожалуйста, обращайтесь, если вам понадобится еще какая либо помощь. – Я не знаю как я так легко держалась, не показывая свое великое внутреннее напряжение, но у меня все кипело. Во-первых, у меня назрел репортаж, а во-вторых, мне нужно было срочно найти пропавшую девушку, чтобы понять что происходит. Ее сейчас наверняка либо уже не было в живых, либо она где-то скрывалась.

Две полицейские машины разъехали после полутора часового обыска. Запах чужого мужского пота остался висеть в воздухе, а кошелек с розовой стразой так и остался лежать прямо на стойке мини бара, уже несколько раз облапанный дотошными ищейками. Все смешалось в доме, смешались и мои мысли, был полный разгром и боязнь сделать следующий шаг. Но не долго думая, я включила кондиционеры и крутящиеся вентиляторы с огромными лопастями под потолком, чтобы проветрить помещение. А сама я уточнила расположение дома Софии Сафоновой. Мне не составило никакого труда найти дом Софии, через час я звонила в дверь ее дома, находившегося в двух милях от моего района. Я решила по временить на случай, если полиция решила проехать и к ней. Район Old Oaks в переводе на русский Старые Дубы мало чем отличался от моего места проживания, особенно если учесть, что поле для гольфа простиралось на огромное расстояние, захватывая территории наших районов. Моя красненькая тихо проезжала между домами, а я

внимательно смотрела перед собой натянув крупные солнцезащитные очки. Я предполагала, что наткнусь на тех же полицейских, но ошибалась. Рядом с домом искомой героини не было ни одной полицейской машины, лишь припаркованный напротив серенький пикап соседа. Мне открыла женщина примерно того же возраста, что и моя мамулечка. Наверное благодаря особенной интуиции журналиста я сразу же поняла, что это видимо мама Софии Сафоновой. Я назвала свое имя и фамилию и объяснила, что стала свидетельницей несчастного случая, произошедшего с ее дочерью.

– Пожалуйста примите мои соболезнования, а это принадлежит вам. – Протянув руку, я подала ей тот самый кошелек с подвеской нежно-розового цвета, а в ответ вместо спасибо, женщина в возрасте попросила меня войти в дом и объяснить откуда у меня это.

– Простите, кто вы? Как вы нас нашли? – Начала допытываться она как только я вошла.

– Да не волнуйтесь вы так. Это же моя профессиональная привычка, я журналист. А вот это мне не принадлежит... я ни разу не видела вашу дочь, то есть видела, но только в блоге и на ее сайте. Как оказалось у нас с ней одинаковая профессия, так что мы коллеги, вернее были коллегами. – Пока я разговаривала с женщиной, я обратила внимание на то, что она должна была уже быть оповещена о трагедии, но тут мне показалось, что что-то не так. Я запнулась и перестала говорить, задумавшись глядя ей в глаза, ожидая что за этим

последует.

– София жива. – Четко произнесла хозяйка дома.

– Простите, как это?... Это что, я вам тут... такое говорю?... Ой простите, тогда... я лучше пойду? – Засуетившись и чего-то испугавшись я вздумала идти прочь, мне было очень неловко за создавшуюся ситуацию и за свои слова с соболезнованиями. Положила кошелек с подвеской на столик из толстого стекла, а тот сверкнул множеством розовых лучиков. Вот уж сконфузилась, а еще журналистка называется.

– Но по стойте, не уходите, вот. – Мамаша достала вырезанную маникюрными ножницами статью о пропавшем розовом камне и о начавшемся расследовании в Женеве. – София сказала, что уехала по делам. А сюда только что заявлялась полиция, доставила чемодан Софочки и просила сразу же сообщить как только София снова вернется домой.

– Я уже читала статью. Как долго они у вас пробыли?

– Около часа, а Софочки все нет и нет... – Услышав ее слова, я приложила указательный палец к своим губам в знак того, что надо молчать. Я сразу догадалась, что в доме наверняка уже установлены прослушки – это вам не в бирюльки играть, перевозить мультимиллионное состояние! Я провела ее в сад, мы вышли молча и тогда я продолжила говорить после короткого рассказа ее сокрушенной от случившегося инцидента матери.

– Послушайте, вашей дочери сейчас нельзя возвращаться

сюда. Наверняка где-нибудь рядом ее уже поджидает полиция, чтобы схватить как преступницу, а дом ваш уже скорее всего прослушивается. Дайте мне ее телефон, и вот, возьмите мой на всякий случай, если она все-таки снова появится здесь. Ее маму звали Людмила, как и мою, вот совпадение! Она сразу же взяла мою визитку. В гостинице ее сразу найдут, а я – чужой человек, у меня ее искать не станут. – Я развернулась и сказала, что пора идти, что я попытаюсь ее разыскать.

– Она скорее всего в редакции!

– Сомневаюсь. – Иначе ее бы уже обнаружили и не потрудились бы заезжать к вам. А раз ее ищут, значит она еще в безопасности. Мы молча попрощались, я улыбнулась и заметила, что мои нервишки уже не те, что были лет пятнадцать назад. Я на самом деле не знала как поступить, я вовлекла себя постепенно в чужую игру, и не известно чего она могла мне стоить. – Полиция была у меня примерно час назад, устроила обыск и задавала кучу вопросов. Вы сказали им, что София была дома?

– Нет, сказала, что я жду ее.

– Ну и правильно... Я живу недалеко отсюда, как я уже сказала, пусть свяжется со мной. – Быстро договаривала я, развернувшись и приготовившись уходить.

– Постойте, а почему вы помогаете? Что вас вместе связывает?

– Ну не стала бы ваша дочь притворяться умершей, ес-

ли бы ей не угрожала опасность еще в самолете! До свидания.

Мои каблучки слегка цокали по асфальтовой дорожке, ведущей к машине. Усевшись в душный салон, я подводила итог всего того, что мне сообщила Людмила. Полиция была здесь, но Софию не застала. Куда она могла направиться? И зачем? Потом я набрала номер телефона следователя, который совсем недавно оставил у меня свою визитку.

– Алло, я хотела с вами поговорить. Мне тут пришла в голову очень интересная мысль. Я могу написать репортаж, который может помочь вам в расследовании. Но мне нужно побольше информации! Что вы об этом думаете?

– Я подумаю. – Быстро ответил мужской голос и извинившись отключил мобильник. После от него последовала смска «Can't talk right now». Меня распирало от любопытства, что же могло произойти! Ведь не прошло и двух часов! Чем сейчас занимался агент Интерпола?!

Глава 11. Репортаж

Было уже около восьми утра. Мы сидели в офисе на третьем этаже, положив ногу на ногу, бодро реагируя на только что вышедшую статью в новостях. К тому же короткий репортаж об убитом итальянском ювелире тоже удался на славу. Особенно хорошо выглядела моя новая стрижка рыжих волос на фоне голубого неба, именно так подумала я, потому что ничего больше в моем профессиональном имидже не изменилось. Я решила сделать стрижку каре с более четким силуэтом на подобие той, что была у Клеопатры.

– Сенсация! Это же сенсация! – Искренне восклицала Алена, Американка корейского происхождения с очень белой кожей лица, не смотря на жаркое солнце Техаса. Как она умудрялась сохранить такую белую кожу до сих пор оставалось для меня загадкой.

– Леночка, ты всегда умеешь вытащить нас из так сказать профессиональной стагнации. Откуда ты только берешь такие интересные, авантюрные, а главное реальные истории?! – Спросила моя подруга и коллега по работе.

– Да я же сама летела с ней в одном самолете!

– С этой воровкой?!

– Это как посмотреть. Разве может жена украсть сама у себя?

– А убийство мужа?

– Ну об этом мы еще толком ничего не знаем, но нам нужно добиться разрешения на расследование этого преступления.

– А как же ты это осуществишь? – Перешла на шепот моя подруга.

– Скорее всего она сама меня об этом попросит. – Самоуверенно прозвучало из моих уст, в то время как сливовый слой новенькой помады от Ланком лег на мои бархатные губки. А потом начались звонки.

Первым был звонок от того самого Брэндона из Интерпола в брючках хакки, который навестил меня вчера. Он возмущено верещал по телефону, сбиваясь и запинаясь о том, как я посмела использовать его информацию.

– У меня такая работа! Я же не говорю вам, что делать и как совершать налет, простите, обыск. Если хотите переговорить, позвоните мне на мобильный через пять минут, а я спущусь и сяду в машину, мне нужно домой.

Вот что прочли в новостях жители Техаса и сама София Сафонова этим утром. Досмотрев наделавший шуму репортаж и, поцеловав маму в щеку, быстрым шагом в кроссовках от Найки и в модном спортивном костюме Соня отправилась в соседний район Waterford вдоль зеленого поля для гольфа, не смотря на жару, которая уже поднялась над Техасом в этот утренний час. А было всего лишь десять часов утра. Соня старалась делать вид, что решила сделать пробежку, но плохо было претворяться, потому что все в этой местности, кто

хоть немного уважал активный спорт, делал утренние пробежки в семь-восемь утра, а то и раньше. В это время солнце находилось довольно низко над горизонтом и не успевало нагреть атмосферу и жесткий асфальт города.

«Тайна итальянского ювелира. Ему был нужен наследник, а ей – миллионы евро. Красивая любовь русской американки и состоятельного ювелира из Италии закончилась кровавой драмой. Жительницу солнечного Хьюстона, журналистку Софию Сафонову обвинили в жестоком убийстве мужа Антонио Риччи. Девушка вины не признает и твердит о таинственном киллере. Родственники богатого Итальянца пытаются найти его загадочно пропавший бриллиант стоимостью в пятьдесят миллионов долларов, а молодая вдова – свободу! Что же на самом деле произошло в семье ювелира, кому достанутся теперь роскошные квартиры в центре Монако и ювелирная фабрика в Женеве? Кто расправился с итальянским миллионером?

Полиция выяснила, что до убийства миллионера кто-то попытался взломать его счет в Женеве, а затем снял с его Итальянского депозита три миллиона евро. Оказалось, что крупную сумму обналичил его племянник – известный антиквариат, ученый и миссионер. В банке он предъявил доверенности, которые якобы дал ему дядя. У банкиров не возникло подозрений, так как подобное уже не раз случалось. Дядя являлся его крестным отцом и ни разу не отказывал племяннику в финансовой поддержке. После убийства дяди, пле-

мянник отправился в Америку, до сих пор затрудняясь объяснить за чем.

София Сафонова утверждает о некоем человеке в маске, находившемся в ночь убийства в доме Антонио. К сожалению она только слышала выстрел, а когда спряталась за портьерой, то видела как неизвестный в маске выкрал бриллиант и воспользовался окном вместо выхода. На вопрос почему София не помешала преступнику скрыться, объяснением было наличие у него огнестрельного оружия. А на вопрос почему она не сообщила в полицию, объяснения нет. Только вот одну интересную странную вещь заметили защитники закона: София уже имела билет в Штаты на следующее утро, приобретенный заранее! Совпадение или холодный расчет? Это остается загадкой для Интерпола. Во всяком случае молодая вдова не признается ни в убийстве мужа ни в краже дорогостоящего бриллианта, не смотря на все улики, указывающие на ее прямую причастность к преступлению. Итальянские власти сделали свои выводы и теперь требуют выдачи преступницы мирового масштаба для свершения правосудия, ей грозит заключение в тюрьме строгого режима...» За этим последовали строки о том, что убийство такого масштаба не должно так легкомысленно восприниматься обычной бытовухой или объясняться меркантильным интересом молодой жены. В общем, намек был направлен на то, чтобы указать на ошибку следователей и направить их расследование в другое русло. Необходимо было искать среди подоб-

ных Антонио Риччи, который совершенно неожиданно ушел из жизни, не оставив после себя даже завещания. Все имущество и состояние перейдет молодой вдове, отчего власти еще более негативно и предвзято отнеслись к иностранке... итак далее и тому подобное в том же духе. Статья вышла под моим именем «Елена Троянская»

– Ну что это? – Возмутился молодой следователь, который перезвонил мне на мой мобильный. Это же только половина правды!

– Почему? Почему вы решили, что тут только половина правды, а не вся правда? – Выезжала я из подземного гаража девятиэтажного здания.

– Где вы взяли эту информацию? Это же опять-таки ложь!

– Зато это поможет нам найти преступника.

– Я не понимаю каким образом?

– Нам нужно разместить фото племянника. И потом, он сам скорее всего обратится в издательство. – Слышал в ответ следователь.

– Откуда вы знаете про племянника, говорите, что вам известно!

– Да ничего мне не известно кроме того, что рассказала мне мама Сони.

– Как, вы говорите «мама Сони»? Она что для вас уже «Соня»? Ага, я понял, вы – подруги! Вы все это вместе провернули?

– Абсурд, возьмите себя в руки. Я же вам ни какая-нибудь

аферистка, а профессиональный журналист, и между прочим больше вас повидала. Вот, например, вы не были в Ираке или в Афганистане? А еще мне тоже приходилось заниматься кое-каким расследованием и мне кажется, что лучше бы вы посидели у нас в редакции. Этот племянник обязательно объявится, допросите его.

– Хорошо, – задумался молодой мужчина, борясь с внутренним порывом, – тогда у меня к вам такой вопрос и если вы на него ответите вразумительно, то я возможно последую вашему совету. – Почему вы защищаете эту девушку, если как вы утверждаете, с ней не знакомы?

– Хотя бы потому, что не зачем человеку притворяться мертвым, чтобы покинуть самолет. Ей явно угрожала опасность. Она пыталась избежать встречи с убийцей, а это значит что?

– Что же это значит?

– Ой, ну в самом деле, пораскиньте мозгами!

– Значит, что преступник здесь? В Америке?

– Да, или же еще хуже...

– Хуже чего?

– Да ничего... Хуже, если это не преступник, а исполнитель... Удачи!

После этих слов я отключилась, заехала в гараж и зашла в дом. На кухне, как всегда усердно пикала микроволновка, оповещающая на весь дом, что я оставила в ней сырный сэндвич, который сейчас был как нельзя кстати. Поскольку все

мои были в Галвестоне, некому было отключить несчастную плачущую микроволновку. Итак, дело сделано. Теперь надо ждать, а ждать пришлось совсем недолго. Сигнализация предупредила о приближении некоего объекта к парадным дверям. Я положила оружие прямо на кухонную стойку и прикрыла полотенцем. Но тут-же поняла, что зря, хотя еще рано было делать выводы. София Сафонова собственной персоной терпеливо стояла у моих дверей. На экране, стоявшем на кухонной стойке, я внимательно рассматривала стройную фигуру в облегающем костюмчике. При ней точно не было никакого оружия, если конечно же она не владела одним из видов рукопашного боя. И на старуху бывает проруха, подумала я. Вдруг я ошиблась в ней, и мне стоит быть более осторожной. Сейчас посмотрим. Я открыла дверь, передо мной стояла молодая девушка с экрана.

– Здравствуйте, можно пройти?

– Я вас ждала, проходите. Вы вернулись домой, как я полагаю. Удивительно, что полиция не устроила на вас засаду. Вам повезло.

– Я проезжала на такси и зашла в дом только после того, как убедилась в том, что поблизости и рядом с домом никого постороннего нет. Припаркованы только авто соседей.

– Понятно. И...?

– Я о вас слышала, у вас удачно выходят не только репортажи, но вы еще и расследуете убийства. Помогите мне, хотя я сомневаюсь, что будет какая-то зацепка. Все улики и об-

стоятельства сложились против меня.

– Я найду зацепки в вашу пользу, кроме того, я найду убийцу вашего мужа. Но только в том случае, если вы расскажете мне, как все точно было в ту ночь. Мне не достаточно того, что я узнала из короткого рассказа вашей мамы.

София, как я и предполагала, не мешкая и подробно начала излагать обстоятельства. Я взглянула на нее, но не для того, чтобы оценить ее красоту или женские достоинства. Я точно знала для чего и почему она пришла. София искала помощи. Да, ей необходимо было скрыться, она понимала, что ей угрожает серьезная опасность и оставаться в этом городе уже не было смысла. Она была не намного выше моего роста, с русыми длинными волосами, поэтому размер некоторых вариантов из моего гардероба мог ей вполне подойти. Во время ее рассказа-признания о краже «Аленького цветка» и о том, как она обнаружила труп своего мужа, и о том, как она инсценировала свою собственную смерть в самолете с последующим побегом, одним за другим на кожаный диван летели мои летние вещи, которые могли вполне подойти только лишь для знойной погоды на Карибских островах, следом за ними туда же приземлялись купальники и сланцы. Тут меня осенило:

– Извини, мой размер обуви точно меньше твоего. У тебя какой размер?

– А это зачем? – Недоуменно спросила моя клиентка. И, как оказалось, у нее был тот же размер, что и у моей мамы.

– Думаю, что моя мама не будет против, если я позаимствую у нее пару туфель на твой ужин в ресторане и сланцы, не сидеть же тебе в каюте.

– Что? – Вытянулось ее лицо.

– У нас нет времени, – Сказала я с нажимом. У меня есть план, – я попросила ее сесть перед зеркалом и, уложив ее длинные волосы под шапочку, надела ей мамин парик, рыжий как мои волосы и попросила ее самой наложить макияж как у меня. Получилось очень даже ничего и ей понравилось.

– Ну как? – Спросила она всего лишь через пару минут.

– Отлично, теперь надень вот это. – я предложила ей джинсовые шорты с модными стразами и летней блузкой. – А еще лучше померь эти леггинсы с туникой. Тебе пойдет, у тебя стройные ноги.

Я объяснила девушке, что ей придется самой добраться до Галвестона, но не на моей машине, а на такси. Лучшего варианта нет. Еще вчера я приобрела одно место в каюте на свое имя, которую ей не придется ни с кем делить. Она должна была по моему фото удостоверению сесть на круизный лайнер Carnival Magic и просто провести на нем семь дней без приключений. Этого должно было быть достаточно, чтобы провести расследование или, хотя бы отвести подозрение от нее и направить следствие на реального преступника.

– А если не получится?

– Ну мы же не делаем из кошки собаку, смотри! – Я подала ей свое удостоверение, фото на нем было очень похоже

на то, что София сейчас видела в зеркале. Тот же овал лица, большие глаза и этот парик прикрывал ее более выраженные, чем у меня скулы. – И точка! Собери сама вещи в чемодан, а я вызову тебе такси. Лайнер отправляется буквально через три с половиной часа.

– Может не надо, неужели нет ничего лучше?

– Лучше нет, есть только хуже, но не для меня. – Парировала я с каким-то превосходством. – Я могу сама сейчас отправиться на отдых, а тебе придется самой позаботиться о себе. Но в таком случае, я уже ничем не смогу помочь. Так что решай. – Поставила я ее перед фактом – либо интерпол, либо круиз.

Через десять минут убер такси уже везла мою клиентку по загруженной улице Хьюстона, а потом набирая скорость по платной трассе, продвигалась к назначенной цели. На всякий случай я наблюдала за машиной на экране своего мобильного, на котором сохранились данные уносящегося автомобиля. Незамедлительно я начала свои сборы в Италию. Я немного притомилась, и сделала паузу, позвонив с моего рабочего мобильного на свой, который находился теперь у Сони, судьба которой висела на волоске.

– Запомнила? У тебя теперь мое имя на семь дней и до тех пор пока я не вернусь! Удачи!

Затем я предупредила своих, чтобы звонили только на мой рабочий мобильник и приступила к новым приготовлениям. Нельзя было терять ни минуты.

А в это время раздался еще один очень важный звонок, адресованный тому, кто выгуливал свои итальянские косточки под палящим солнцем Техаса. Когда ситуация выходила из-под контроля нужно было действовать решительно быстро, но безошибочно. Это так называемый в военных действиях «эффект неожиданности», чтобы застать объект ваших интересов, а может быть и чужих врасплох, не давая ему ни времени, ни возможности отреагировать на натиск.

И в данную минуту итальянский гость находился отнюдь в не лучшем состоянии духа, ибо цель его приезда не увенчалась успехом в связи с определенными обстоятельствами. Так что никакой речи об «эффекте неожиданности» и быть не могло, необходимо было выбрать другую тактику.

Глава 12. Патрон

– Patron!

– Докладывай, только если у тебя плохие новости, то лучше положи трубку сразу...

– Извини, Патрон, но мы ее упустили. Она пропала и мы не знаем где ее искать.

– Я не понимаю как она могла уйти у тебя из-под носа? Ты же с ней вместе летел!

– Д-да, н-но я кажется ее спугнул и эта засранка, простите, в общем она прикинулась мертвой и служба EMS вынесла ее вперед ногами.

– Ты что издеваешься?!

– Н-нет, патрон. Сейчас вся пресса помешалась на этом чрезвычайном, по их мнению, происшествии. Местная полиция а шоке, все ринулись на ее поиски, особенно после того, как получили ориентацию из Рима.

– Послушай, меня совсем не интересует, что с ней. Я же на тебя положился... где камень?!

– Я сделал все, как вы мне сказали, но камня у нее не оказалось, может он вовсе и не покидал пределов Италии?

– Идиот!

– Но, п-п-патрон...

В свое оправдание он не успел сообщить о том, что был задержан прямо в аэропорту, чтобы выяснить причину его

прибывания в Штаты. Оказывается этим рейсом летели всего три Итальянца, кроме Софии: он с племянником убитого Антонио и кто-то третий. Поэтому им пришлось немного попотеть, чтобы местная полиция от них отстала и освободила, но с условием, что они не покинут пределов Хьюстона ни под каким предлогом. И вообще, он был в полном замешательстве, он тоже подумал, что птичка уже на том свете до тех пор, пока новости не сообщили о сбежавшем трупце. И потом, что он мог предпринять, когда полиция уже крутилась у ее дома. Не мог же он подставить себя и вызвать какое-либо подозрение у полиции. Ему итак трудно было объяснить причину его нахождения в Хьюстоне, пришлось соврать, что очень хотел посмотреть знаменитое Хьюстонское Родео и что не имеет понятия о каком таком камне идет речь. Он выкрутился только благодаря тому, что от нечего делать прочел о предстоящем Родео в журнале во время длительного перелета. А вот племянник сразу показался очень подозрительным и резким типом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.